

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Академия управления

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ
ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Учебное пособие

Москва · 2021

УДК 343.2.01
ББК 67.73
У26

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *М.Г. Жилкин*, начальник кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент; *А.И. Сорокин*, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук.

У26

Уголовно-правовые меры противодействия преступности и проблемы их применения органами внутренних дел: учебное пособие / В.Н. Нестеров, Н.Ю. Приходько, Н.В. Черненко. – Москва : Академия управления МВД России, 2021. – 112 с.

ISBN 978–5–907187–92–4

В пособии раскрываются понятие, содержание мер уголовно-правового противодействия преступности, общие и специальные меры, которые создают и оптимизируют необходимые условия для непосредственного уголовно-правового воздействия на преступность. Рассматривается применение мер уголовно-правового противодействия преступности органами внутренних дел.

Учебное пособие предназначено для профессорско-преподавательского состава, магистрантов, адъюнктов, докторантов и соискателей Академии управления МВД России, а также практических работников системы МВД России, интересующихся проблемами уголовно-правового противодействия преступности.

**УДК 343.2.01
ББК 67.73**

ISBN 978–5–907187–92–4

© Нестеров В.Н., Приходько Н.Ю., Черненко Н.В.
© АУ МВД России, 2021

Авторский коллектив:

Приходько Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, член Союза криминалистов и криминологов.

Нестеров Владимир Николаевич, кандидат социологических наук, доцент.

Черненко Нина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент.

Содержание

Введение	5
1. Понятие и содержание мер уголовно-правового противодействия преступности.	7
1.1. Сущность и значение уголовно-правового противодействия преступности.	7
1.2. Содержание, система общих мер уголовно-правового противодействия преступности.	10
1.3. Понятие, содержание, система специальных мер уголовно-правового противодействия преступности	21
2. Специальные меры уголовно-правового противодействия преступности	28
2.1. Наказание: признаки, система и виды	28
2.2. Освобождение от уголовной ответственности и наказания, амнистия, помилование	45
2.3. Обстоятельства, исключающие преступность деяния	62
2.4. Принудительные меры медицинского характера	74
3. Применение мер уголовно-правового противодействия органами внутренних дел	84
3.1. Необходимая оборона	84
3.2. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление	95
3.2. Крайняя необходимость	101
Заключение	105
Список литературы	106
Нормативные правовые акты	106
Учебная и научная литература	107

Введение

Любая область научных исследований прежде всего направлена на решение теоретических или практических проблем, стоящих перед обществом в тот или иной исторический период его развития. Изучение преступности в различных ее проявлениях, в т. ч. путем перехода на более высокие ступени познания к системному исследованию мер противодействия преступности в условиях функционирования современного правового государства играет первостепенное значение.

Уголовно-правовое противодействие представляет собой совокупность нескольких слагаемых: 1) процесс создания уголовных правовых средств противодействия преступности в целом и по отдельным объектам; 2) практическое применение созданных мер противодействия – апробация, далее – выявление и фиксация полученных результатов, общественно-полезных для общества.

Необходимо сказать, что процесс создания таких мер, в особенности для важных охраняемых объектов, должен носить строго целевой характер, и соответствовать принципам законности, справедливости, целесообразности и своевременности.

Меры правового воздействия в рассматриваемом случае с уголовно-правовым происхождением, так называемые репрессивные меры или карательные, отсутствуют. Однако все претерпеваемые элементы ограничения, содержащиеся в мерах уголовно-правового противодействия, абсолютно необходимы для достижения общественной полезной цели, морального удовлетворения, психологического спокойствия общества, получения максимально эффективного механизма противодействия преступности. Элементы, безусловно, должны объединяться едиными целями и задачами и представлять собой совокупность.

Логика развития научного исследования и выдвигаемые в процессе осуществления повседневной деятельности практические задачи по уголовно-правовому воздействию на преступность в целом – ставят цели более детального и многостороннего исследования отдельных мер противодействия в механизме уголовно-правовой борьбы с преступностью, поиска оптимальных средств ее профилактики и предупреждения.

В настоящее время российской уголовно-правовой науке известно воплощение идеи экономии страданий – принцип экономии репрессии. Однако, исходя из этого названия, данный принцип следует отнести к такому направлению уголовно-правовой политики, как криминализация и пенализация общественно опасных дея-

ний. Поскольку этот принцип связан с генезисом уголовного права, то он должен именоваться динамическим. Статические принципы должны охватывать действующее, зафиксированное право и, благодаря своей максимальной обобщенности, иметь более широкое действие, чем динамические принципы. Если говорить о статическом принципе, то речь должна идти о правовой идее более общего плана, к которой можно отнести идею умеренности уголовно-правового воздействия.

Умеренность уголовно-правового воздействия в современном его понимании означает, что уголовно-правовое поведение должно привлекать такие правовые меры, которые достаточны для реализации задач общего и частного предупреждения преступлений. Несоответствие предусмотренных уголовным законом мер уголовно-правового воздействия характеру и степени общественной опасности содеянного виновным не только выступает как несправедливость в глазах других членов общества, но и подрывает авторитет судебной власти. Следует также учитывать, что возможности карательной системы безграничны. Расточительность при распределении мер уголовно-правового воздействия ведет к ослаблению этой системы.

Теоретической основой решения указанных задач послужили юридические исследования в научных трудах А.Л. Абалкина, В.Н. Анищенко, Б.В. Архипова, С.В. Векленко, Б.В. Губина, А.Е. Городецкого, П. Гутмана, В.К. Дуюнова, В.М. Егоршина, В.М. Есипова, Р.В. Илюхиной, В.О. Исправникова, В.Н. Кудрявцева, Н.А. Лопашенко, Д.Г. Черника, А.Н. Шохина, А.М. Яковлева и др.

В учебном пособии предпринята попытка комплексно рассмотреть уголовно-правовые меры противодействия преступности.

1. Понятие и содержание мер уголовно-правового противодействия преступности

1.1. Сущность и значение уголовно-правового противодействия преступности

Противодействие в уголовно-правовом смысле является одним из ключевых препятствий на пути совершения преступления, т. е. ключевой способ воздействия на преступность. Общественные отношения, регулируемые уголовным правом, включают все сферы жизнедеятельности человека, общества и государства, и, на наш взгляд, такое регулирование играет ключевую роль, является наиболее важным. Это связано с наиболее репрессивными и карательными мерами воздействия по отношению к иным правовым отраслям, регламентирующим самую опасную и неправомерную деятельность человека – совершение преступления. Степень и уровень противодействия преступным проявлениям не вызывает сомнения, также нет сомнений, что и жизнь общества имеет обратное влияние.

Термин «противодействие» определяется как действие, препятствующее другому действию¹, или действие, служащее препятствием к проявлению, развитию другого действия, сопротивление². Рассматриваемое понятие прямо используется в некоторых нормативных правовых актах федерального значения, а именно:

1) в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»³ предлагается следующая формулировка и терминология определения понятия «противодействие» коррупции:

а) деятельность по предупреждению..., выявлению... и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) деятельность по минимизации..., ликвидации последствий коррупционных правонарушений;

¹ Словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистич. исследований / под ред. А. П. Евгеньевой. В 4-х т. 4-е изд., стер. Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

² Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. В 4-х т. Москва: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940.

³ О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2) ст. 4 Федерального закона «О противодействии незаконной легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹ относит к мерам, направленным на «противодействие» легализации и отмыванию доходов и т. д., следующее: внутренний и обязательный контроль; запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия...;

3) Федеральный закон «О противодействии терроризму»² включил в ст. 3 следующий смысл в понятие «противодействие» терроризму – деятельность органов ... по:

а) предупреждению терроризма, ...выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации, ликвидации последствий.

Однако, как можно заметить, противодействие на законодательном уровне определяется как предупреждение, пресечение, профилактика, борьба, а в некоторых случаях – раскрытие и расследование.

4) в ст. 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³ рассматривается несколько направлений деятельности (их всего 16), которые сгруппированы в четыре группы: направления, которые реализуются посредством «предупреждения»; направления, которые реализуются посредством «обеспечения»; направления, которые реализуются посредством «противодействия», и иные.

Термин «предупреждение» используется, когда идет речь о правонарушениях (например, п. 1.2 ст. 6 Федеральный закон РФ № 182-ФЗ), безнадзорности, беспризорности, правонарушениях и антиобщественных действиях несовершеннолетних, а также при упоминании о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

Термин «обеспечение» используется в соотношении с такими направлениями деятельности, как обеспечение общественной безопасности, в т. ч. безопасности дорожного движения и транспортной безопасности, обеспечение защиты и охраны частной, государствен-

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ной, муниципальной и иных форм собственности, обеспечение экономической безопасности, экологической безопасности, пожарной безопасности, охрана окружающей среды.

Термин «противодействие» применяется в отношении к незаконной миграции, терроризму и экстремистской деятельности, незаконному обороту наркотиков и коррупции.

Согласно ст. 6 рассматриваемого закона, термины «защита» личности, общества и государства, «развитие» системы профилактического учета, «охрана» общественного порядка и «повышение» уровня правовой грамотности раскрывают понятие «профилактика» более широко по сравнению с понятиями «предупреждение», «обеспечение», «противодействие».

Законодатель использует именно термин «противодействие», но в научной среде используется термин «воздействие» применительно к уголовно-правовым средствам или уголовно-правовому воздействию. Охарактеризовать уголовно-правовое воздействие можно как позитивное в целом влияние, поскольку предполагает направленность на предотвращение зла – преступления. Оно включает в себя разные способы, средства, в т. ч. самые жесткие, которые может себе позволить государство и общество.

Принцип умеренности уголовно-правового воздействия противоположен такой известной истории уголовного права идее, как «принцип талиона», предполагающей отплату «злом за зло». Умеренность воздействия в правотворчестве означает осуществленную своевременно декриминализацию деяний, которые на текущий момент уже не являются общественно опасными; использование помимо наказания в виде лишения свободы, широкого круга других мер уголовно-правового воздействия; принятие депенализационных мер и пр.

Контрольные вопросы:

1. Дайте понятие определения «уголовно-правовое противодействие».
2. Раскройте содержание уголовно-правовых мер воздействия на преступность.
3. Сформулируйте различие между понятиями «противодействие» и «воздействие» в уголовно-правовом смысле. Охарактеризуйте их.
4. Какое понятие шире по смыслу: «противодействие» или «воздействие»?
5. Раскройте понятия «профилактика», «предупреждение», «обеспечение», «противодействие».

1.2. Содержание, система общих мер уголовно-правового противодействия преступности

К системе общих мер уголовно-правового противодействия преступности как основополагающих элементов, аккумулирующих в себя понятия преступного и наказуемого, и всего, что с ними связано, относятся:

- уголовное право;
- уголовное национальное законодательство;
- уголовно-правовая политика.

Предложенная система уголовно-правового противодействия основана на сложном механизме воздействия уголовных правовых норм на преступность, частично это воздействие опосредовано и имеет исключительное превентивное воздействие, но большая часть воздействует прямо и непосредственно. Систему общих мер можно структурировать в следующую схему – от общего к частному: уголовно-правовая политика – уголовное право – уголовное национальное законодательство. Однако нужно сказать, что первые два элемента могут меняться, в зависимости от широты объективных свойств.

Уголовное право.

В современных условиях уголовное право (*схема 1*) является основой для обеспечения охраны наиболее значимых общественных отношений от преступных посягательств. В уголовном праве находит отражение защита прав личности, ее интересов, всех форм собственности, государственного устройства и международно-правовых отношений. Учитываются в национальном уголовном законодательстве и нормы международного права, которые связаны с формулированием в них принципов обращения с правонарушителями: запрещение пыток и других форм ущемления прав личности; уменьшение числа применения такого вида наказания, как смертная казнь, а в последующем – полная ее отмена; вопросы выдачи преступников, а также сотрудничества и оказания помощи другим государствам в борьбе с преступностью.

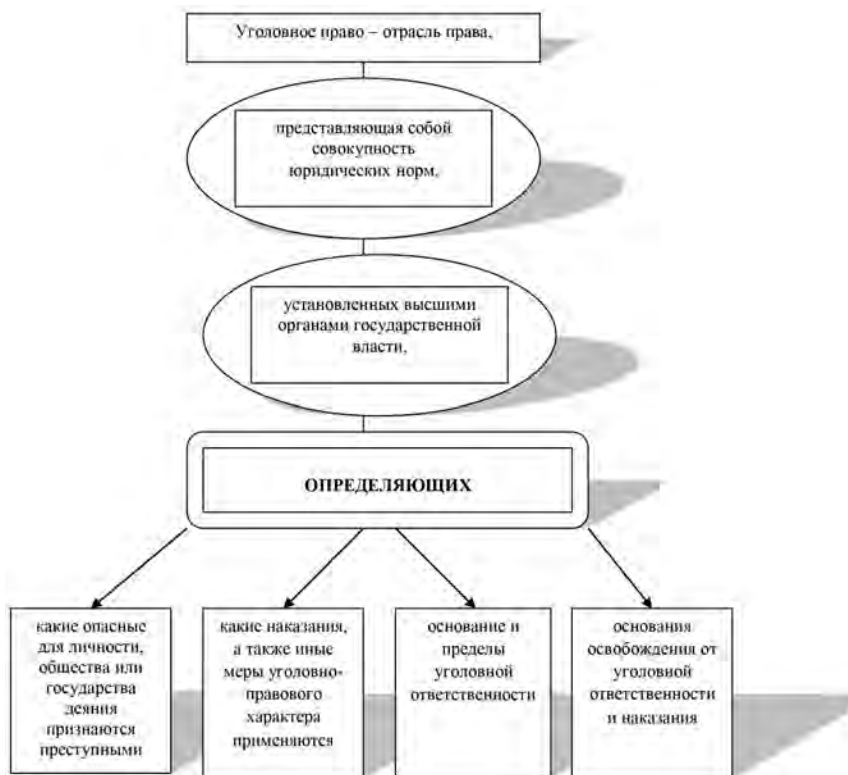

Схема 1. Понятие уголовного права

Необходимо отметить, что уголовное право имеет особое значение для всей системы социального регулирования. Закрепляемые в ее нормах правила и ограничения позволяют эффективно упорядочивать специфическую группу общественных отношений, возникающих при совершении запрещенного законом деяния. При этом уголовное право охраняет наиболее значимые социальные интересы, неприкосновенность которых является необходимой предпосылкой нормального существования любого общества.

Уголовное право учитывает нормы международного права, а также Конституции Российской Федерации. При этом оно остается отдельной и самостоятельной правовой отраслью, которая имеет собственные предмет и метод правового регулирования, отличающиеся специфическим содержанием.

Известно, что *предмет уголовного права составляют три основные разновидности общественных отношений*, содержание которых весьма специфично и неоднозначно. Первый вид – это охранительные уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением преступления. Второй вид – это общепредупредительные отношения, связанные с удержанием граждан от совершения преступления посредством угрозы наказания, предусмотренного уголовно-правовыми нормами. И третий вид отношений, входящих в предмет уголовного права – это уголовно-правовые отношения, не связанные с преступлением и наказанием.

Они объединены тем, что обуславливающие их юридические факты не относятся к категории преступления. Такие отношения отдают предпочтение правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам вместо того, чтобы признать их преступным деянием.

Логика развития научного исследования в России и выдвигаемые в процессе осуществления повседневной деятельности практические задачи по уголовно-правовому противодействию преступности в целом, ставят цели более детального и многостороннего исследования отдельных ее мер в механизме уголовно-правовой борьбы с преступностью, поиска оптимальных средств ее профилактики и предупреждения. Результаты обобщения научных данных, в т. ч. и международного уровня, сопоставленные с общественной потребностью повысить эффективность уголовных правовых средств борьбы с преступными проявлениями, приводят к выводу, что одной из центральных проблем современной теории является проблема механизма уголовно-правового регулирования. Нельзя не согласиться с мнением ученых о цифровизации правоохранительной среды, которая может привести к упорядочиванию и упрощению взаимодействия «гражданина-общества», «гражданина-государства».

Всего *в уголовном праве используется три основных метода*: установление законодательного запрета на совершение определенного общественно опасного деяния; установление наказания за нарушение указанного запрета; а также наделение субъектов уголовных правоотношений правом на причинение вреда для защиты общественных интересов.

Установление запрета на совершение преступного посягательства является определяющим для сферы действия уголовного права. Запрещение какого-либо варианта антиобщественного деяния, представляющего повышенную опасность, позволяет предупредить его совершение и, тем самым, препятствует причинению вреда общественным интересам. Действуя в рамках правовых предпри-

саний, субъект ведет себя правомерно, что является одобряемым и общественно полезным вариантом поведения и позволяет наиболее рациональным образом построить всю систему социальных отношений. Второй основной метод уголовного права выражается в законодательном установлении ответственности за нарушение вышеуказанного запрета. Данный метод наделяет средства уголовно-правового воздействия на общественные отношения реальным содержанием. Он применяется в том случае, если субъект преступает правовое ограничение и посягает на охраняемые законом социальные связи. Реализация уголовной ответственности является ответной реакцией со стороны государства на совершение преступления. Третий метод нормативного регулирования общественных отношений, образующих предмет уголовного права, связан с наделением граждан правом на совершение определенных действий.

Уголовное право охраняет различные интересы личности, общества и государства: права личности на жизнь, здоровье и неприкосновенность, интересы личности в сфере политики, различных форм собственности, общественной и иной безопасности, порядка, нравственности, конституционного устройства государства, государственную власть, военную службу и международные правовые отношения.

На основании международных норм выработаны взаимосвязанные межгосударственные отношения в сфере применения уголовных правовых и процессуальных средств и методов борьбы с преступлениями межгосударственного характера.

Задачи уголовного права и уголовного законодательства сформулированы в ст. 2 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), они исходят из функций уголовного права, преследуют цель повышения эффективности защиты уголовно-правовыми средствами всех охраняемых интересов: жизни, здоровья, достоинства, чести, иных законных интересов, а также решения социальных, экологических, экономических и других проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе. Данные процессы взаимосвязаны с состоянием преступности и криминальной ситуацией, а также с потребностями в обеспечении правопорядка и законности в государстве.

Законодатель вынес *охранительную функцию* уголовного права на первое место, выделяя ее как приоритетную задачу, ради реализации которой данное право существует. Указанная функция уголовного права всегда на первом месте и в целом не зависит от политического строя государства, политических убеждений, особенностей экономики на этапе рассмотрения вопроса или внутригосударственной идеологии. Уголовное право предназначено охранять и приме-

нять нормы защиты рассматриваемых общественных отношений от преступных посягательств.

УК РФ, определяя задачи уголовного права, закрепил приоритеты уголовно-правовой охраны, ее иерархию ценностей, которые защищает уголовными мерами, и представляет это следующим образом: личность – общество – государство. Приоритетная охрана личности исходит из Конституции Российской Федерации, соответствует традициям, существующим в развитых демократических государствах.

Затем законодатель закрепляет *функцию* предупреждения (*предупредительную*). Рассматриваемая функция в действующем уголовном законе включена впервые, однако эффективность воздействия и эффект присутствия данной функции можно было ощущать всегда, на это указывают различные поведенческие черты и психологическое восприятие Закона в целом.

Предупредительная функция уголовного права включает и нормы, не только запрещающие, включенные в Особенную часть уголовного права, но и нормы-поощрения, которые побуждают лицо: 1) противодействовать преступным действиям или бездействиям (например, необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление и т. д.); 2) окончательно и бесповоротно отказаться от доведения преступного намерения или активными действиями восстановить нарушенное право (например, добровольный отказ от совершения преступления, добровольное освобождение похищенного человека и т. д.).

Следующая функция – *воспитательная*. Она реализуется через призму применения уголовных правовых мер за совершенное противоправное деяние, подлежащее наказанию от имени государства и порицания со стороны членов общества.

Для реализации поставленных перед государством задач уголовное право наделено соответствующими специфическими средствами, перечисленными в ч. 2 ст. 2 УК РФ. Задачи уголовного законодательства могут уточняться и дополняться в период реформирования общественных отношений, а также при изменении уголовной политики России.

Структурно уголовное право состоит из Общей и Особенной частей. Такое строение объективно обусловлено и позволяет эффективно решать поставленные задачи. В Общей части регулируются основные отношения, возникающие в связи с фактом совершения общественно опасного деяния.

В Особенной части закрепляются признаки отдельных составов преступлений, а также предусматриваются виды и пределы наказаний, применяемых за совершение запрещенных уголовным законом деликтов. Кроме того, отдельные статьи Особенной части регламен-

тируют частные вопросы, возникающие при реализации некоторых норм уголовного права.

Общая и Особенная части уголовного права взаимосвязаны, в своей совокупности они образуют единую и стройную систему. Реализация положений Особенной части требует во всех, без исключения, случаях обращения к статьям Общей части уголовного права, и наоборот.

Следует учитывать, что нормы Общей части являются фундаментом уголовного права, который позволяет решить основные вопросы, которые могут возникнуть при реализации норм Особенной части. При этом следует принимать во внимание основные принципы уголовного права, признаки субъекта, формы вины, цели уголовного наказания и общие начала его назначения, а также иные вопросы, которые регламентируются Общей частью уголовного права.

Уголовное национальное законодательство.

Основным звеном правовой системы любого государства, вокруг которого вращаются его основные сферы, является закон. С точки зрения права закон являет собой форму выражения правовых норм, в которой законодательные органы государства закрепляют нормативные установления, имеющие общеобязательный характер. Значение закона определяется его правовой природой. Данный вид нормативно-правового акта обладает высшей юридической силой и принимается в порядке особой процедуры верховным законодательным органом – Государственной Думой Российской Федерации, после чего одобряется Советом Федерации Российской Федерации. Высшая юридическая сила закона выражается в его общеобязательном значении для всех субъектов. Это означает, что закон действует на всей территории нашего государства, а все подзаконные нормативные акты должны соответствовать его положениям и не могут противоречить закону или менять его смысл. Сказанное предопределяет особое место закона в системе источников права. Он содержит в себе нормы первичного, исходного характера, регулирующие отношения, имеющие повышенное общественное значение. В законах закрепляется государственный и общественный строй, основные права и свободы граждан, регламентируются отношения в наиболее важных социальных отраслях и институтах.

Из всего многообразия законодательных актов выделяется уголовный закон, который закрепляет собой юридический нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с совершением преступного деяния. Этот нормативно-правовой акт является разновидностью федерального закона и обладает всеми признаками, присущими иным формам права подобного уровня. Вместе с тем специ-

фика сферы правового регламентирования предопределяет наличие ряда особенностей, характерных только для уголовного закона.

В первую очередь необходимо отметить, что рассматриваемый правовой акт является единственным юридическим источником уголовного права. Только уголовный закон может устанавливать преступность и наказуемость общественно опасных деяний, а равно регламентировать иные последствия уголовно-правового характера. Это позволяет исключить возможность произвольного расширения границ преступного деяния, при этом четко регламентировав все возможные вопросы, возникающие в процессе применения уголовно-правовых норм.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 УК РФ, уголовное законодательство России основывается на положениях Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах международного законодательства. На этом основании в теории высказывается мнение, в соответствии с которым, наряду с Уголовным кодексом, источниками уголовного права являются также Конституция Российской Федерации и международное право. С этой точкой зрения согласиться нельзя, т. к., согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ, уголовное законодательство состоит только из Уголовного кодекса. В этой связи нормы Конституции Российской Федерации, равно как и международного права являются основой, «эталоном», в соответствии с которыми строится уголовное законодательство. Вместе с тем отмеченные акты права не содержат в себе уголовно-правовых норм прямого действия, в связи с чем причислять их к источникам уголовного права нет никаких оснований.

В качестве источника уголовного права не могут также рассматриваться и иные нормативные акты, устанавливающие порядок применения мер уголовного принуждения. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) регламентирует процедуру предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Уголовно-исполнительное законодательство закрепляет общие принципы и порядок исполнения назначенных наказаний. Однако указанные нормативные акты не содержат материальных норм, регулирующих уголовно-правовые отношения. Не могут относиться к источникам уголовного права официальные разъяснения по применению его отдельных норм, т. к. они не имеют нормативного содержания и не являются правовыми актами.

Уголовный закон социально обусловлен и соответствует потребностям развития общества и государства. Нормы закона носят объективный характер и соотносятся с экономическими, политическими, идеологическими и социальными реалиями нашей

жизни. Вместе с тем законодательные конструкции отражают в себе субъективное мнение законодателя, которое, подчас, оказывает ощутимое влияние на содержание отдельных правовых институтов. Следует, однако, отметить, что в целом уголовный закон более подчинен объективным закономерностям и субъективные моменты не оказывают на него принципиального влияния.

Уголовный закон – нормативно-правовой акт, принимаемый высшим законодательным органом государства, содержащий юридические нормы, которые закрепляют общие положения уголовного права, основание и принципы уголовной ответственности, определяют, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, и предусматривают наказания за их совершение, регламентируют условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, а равно иные вопросы, возникающие в связи с совершением общественно опасного деяния.

Значение уголовного закона определяется в первую очередь его предупредительным и воспитательным содержанием. Нормы, устанавливающие преступность и наказуемость определенного деяния, способны оказать влияние на отдельных неустойчивых лиц и удержать их от совершения задуманного преступного посягательства. В тех случаях, когда субъект, несмотря на наличие правового запрета, все же идет на совершение преступления, применение к нему предусмотренных Уголовным кодексом санкций позволяет пресечь дальнейшую преступную деятельность, а также оказывает на окружающих ощутимое воспитательное воздействие, утверждая их в мысли о необходимости соблюдения требований закона.

Кроме того, осознание членами общества того факта, что на защите их интересов стоит Уголовный кодекс, способствует воспитанию граждан в духе уважения к закону, повышению бдительности, поощряет их на борьбу с преступностью. Уголовный закон способствует росту правосознания и правовой культуры, а равно осознанию гражданами необходимости соблюдения правовых предписаний. Следует также учитывать, что применение предусмотренных законом мер принуждения в отношении лица, совершившего преступление, наряду с карательным элементом обязательно включает в себя воспитательное воздействие, в результате которого у субъекта развиваются общественно полезные взгляды и установки.

Значение уголовного закона определяется также тем, что только он является источником уголовного права. Нами отмечено, что нормы, регулирующие уголовно-правовые отношения, могут закрепляться исключительно в Уголовном кодексе. Это означает,

что единственной формой внешнего выражения норм уголовного права может быть только уголовный закон.

На сегодняшний день, согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ, систему отечественного уголовного законодательства образует единственный нормативный акт – Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый 24 мая 1996 г. и вступивший в силу с 1 января 1997 г. Он представляет собой систему, т. е. целостное единство взаимосвязанных уголовно-правовых институтов и норм, расположенных в зависимости от их характера, а также содержания и сущности регламентируемых ими общественных связей. Вновь принимаемые законодательные акты, регулирующие уголовно-правовые отношения, самостоятельной силы не имеют и подлежат включению в Уголовный кодекс. Никакие другие законы не могут определять преступность и наказуемость деяния, а равно иные уголовно-правовые последствия.

Уголовно-правовая политика.

Уголовная политика – это деятельность государства по руководству обеспечением безопасности граждан, общества и самого государства от криминальных посягательств, выработке и проведению общей линии в этом, стратегии и тактики.

Уголовная политика является составной частью внутренней политики государства и отличается от других ее сфер объектом, задачами, методами и средствами. Ее содержание зависит от социально-политических и социально-экономических условий. С изменением этих условий меняется и содержание уголовной политики как части политики внутренней.

Научный анализ, научное осмысление этой деятельности, определение ее целей и задач, содержания и форм, направлений, ее средств и методов, формирование положений, относящихся к управлению процессом реализации уголовной политики, составляют теоретическую базу для ее формирования и развития. То есть разработка проблем деятельности государства по руководству борьбой с преступностью, ее осуществление является магистральным направлением теории уголовной политики.

Предмет любой отрасли знаний определяет те пределы, в которых происходит научное осмысление того или иного аспекта реальной действительности. Предметом уголовной политики являются основные общие закономерности деятельности государства по обеспечению безопасности общества, государства от криминальных посягательств.

Государственная политика в области борьбы с преступностью – это деятельность, в которой используются различные экономические, политические, правовые, религиозные, культурные, образова-

тельные и т. п. средства и методы. Уголовная политика – как один из ее элементов, составная часть правовой политики. Это деятельность по обеспечению безопасности от криминальных посягательств, основанная на использовании уголовно-правовых, процессуальных, уголовно-исполнительных и других средств, применяемых при этом.

Очевидно, что уголовная политика тесно связана с политикой правовой и является ее частью. Вместе с тем уголовная политика относительно самостоятельное звено, что определяется ее целями, задачами, принципами, средствами.

Целью уголовной политики как стратегической линии государства является безопасность граждан, общества и государства от криминальных посягательств.

К субъектам уголовной политики относятся государственные и общественные структуры, которые участвуют в ней.

Основным субъектом является государство в лице его федеральных органов, т. к. именно оно выполняет основной объем правотворческой и правоприменительной деятельности. Вместе с тем определенную роль здесь играют властные органы субъектов Российской Федерации, которые способствуют формированию и реализации уголовной политики. К числу субъектов уголовной политики по праву можно отнести граждан и различного рода их объединения и организации, которые участвуют в формировании основных концептуальных положений уголовной политики и, частично, в ее реализации.

Особенности предмета уголовной политики как отрасли знаний выражаются в следующем:

1) уголовная политика изучает деятельность государства, направленную на обеспечение безопасности граждан, общества, государства от криминальных посягательств, и обобщает развитие научных взглядов на эту проблему, опыт правотворчества и правоприменения в этой области;

2) содержанием предмета уголовной политики являются не любые, а основные общие закономерности деятельности государства, в которых проявляется ее сущность и значение для всей общественной жизни;

3) предмет уголовной политики составляет деятельность государства по обеспечению безопасности граждан, общества и самого государства от криминальных посягательств, которая проявляется в различных формах и направлениях.

Основа уголовной политики заключается в деятельности государственных органов, направленных на обеспечение безопасности граждан, общества и самого государства от преступных посягательств.

Уголовная политика имеет свои особенности:

1) это целенаправленная, активная деятельность государства, направленная на обеспечение безопасности личности, общества и государства от криминальных посягательств, что соответствует положениям Конституции Российской Федерации;

2) уголовная политика публична, т. е. она основывается на публично оглашенных исходных принципах противодействия преступности и открыта на всех этапах осуществления;

3) это деятельность определенных субъектов: государства, его органов, других властных институтов общества, наделенных соответствующими полномочиями;

4) это властная деятельность, которая строится на основе волевых государственных решений, т. е. она реализуется помимо воли индивидуума, часто вопреки его желанию;

5) это деятельность, которая строится на основе права, в рамках права и в установленных правовых формах (закон, указ, постановление, судебное решение и т. д.);

6) это деятельность, которая влечет за собой правовые последствия, предусмотренные законом: возникновение, изменение или прекращение уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных правоотношений;

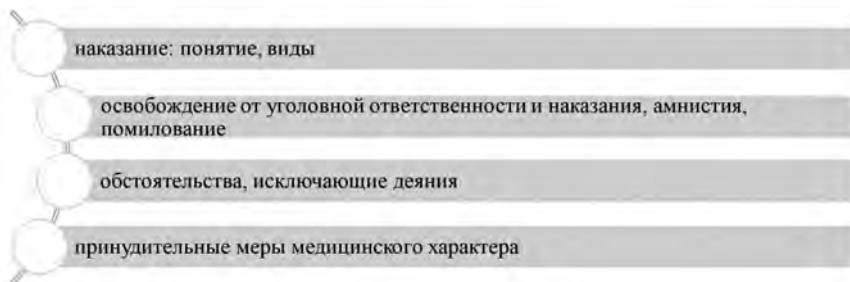
7) это стратегически осмысленная деятельность, поскольку она осуществляется на основе определенных концептуальных идей и системы целей стратегического характера, которые сводятся к тому, чтобы изменить или построить такие общественные отношения, которые будут способствовать обеспечению безопасности от криминальных посягательств.

Контрольные вопросы:

1. Кто является субъектом уголовной политики?
2. Раскройте структуру УК РФ.
3. Какие институты уголовного права вы знаете?
4. В чем заключаются функции уголовного права?
5. Как соотносится уголовная политика с государственной политикой?

1.3. Понятие, содержание, система специальных мер уголовно-правового противодействия преступности

Классификацию системы специальных мер уголовно-правового противодействия преступности следует рассматривать с позиции УК РФ и теории уголовного права, а представить ее можно в определенной последовательности (*схема 2*).

**Схема 2. Классификация специальных мер
уголовно-правового противодействия преступности**

Меры уголовно-правового воздействия в рассматриваемом случае с уголовно-правовым происхождением, так называемые репрессивные меры или карательные, отсутствуют. Однако все претерпеваемые элементы ограничения, содержащиеся в мерах уголовно-правового противодействия, абсолютно необходимы для достижения общественной полезной цели, морального удовлетворения, психологического спокойствия общества, получения максимально эффективного механизма противодействия преступности. Элементы, безусловно, должны объединяться едиными целями и задачами и представлять собой совокупность.

Логика развития научного исследования и выдвигаемые в процессе осуществления повседневной деятельности практические задачи по уголовно-правовому воздействию на преступность в целом ставят цели более детального и многостороннего исследования отдельных мер противодействия в механизме уголовно-правовой борьбы с преступностью, поиска оптимальных средств ее профилактики и предупреждения.

Результаты обобщения научных данных, сопоставленные с общественной потребностью повысить эффективность уголовных правовых средств борьбы с преступными проявлениями, приводят к выводу, что одной из центральных проблем современной теории

является проблема механизма уголовно-правового регулирования. Понятие этого механизма объединяет все основные категории науки уголовного права: норму права; объект уголовно-правовой охраны; преступление как юридический факт, вызывающий к жизни правоотношение; само правоотношение; его субъектов с принадлежащими им субъективными правами и обязанностями; его объект; уголовную ответственность и т. д.

Наказание: понятие, виды и назначение.

Институт наказания занимает важнейшее место в уголовном праве. Вопросы его содержания, сущности, целей и видов (схемы 3, 4) всегда были в центре внимания ученых и до сих пор остаются наиболее сложными и дискуссионными в отечественной юридической литературе.

Схема 3. Виды наказаний согласно ст. 44 УК РФ

Схема 4. Виды наказаний

Наказание является основным способом реализации уголовной ответственности. Оно всегда выступает в качестве хотя бы и не единственного, но типичного последствия преступления. Наказание – одна из важнейших мер в борьбе с преступностью.

Эффективность применения норм уголовного закона (УК РФ), а также реализация целей наказания строго зависят от степени справедливого и обоснованного применения к виновному наказания (*схема 5*).

Схема 5. Назначение наказаний

Освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Институт освобождения от наказания, наряду с институтом освобождения от уголовной ответственности, представляет собой совокупность норм поощрительного характера, в которых проявляется закрепленный в законе принцип гуманизма.

В определенной мере освобождение от наказания напоминает освобождение от уголовной ответственности. Вместе с тем между этими видами освобождения существуют и принципиальные различия.

Во-первых, от уголовной ответственности, как уже отмечалось, обычно освобождается лицо, совершившее преступление небольшой (в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением

с потерпевшим) или средней тяжести (в связи с изменением обстановки). Освобождение же от наказания возможно и в случае совершения лицом тяжкого и особо тяжкого преступления. Во-вторых, освобождение от уголовной ответственности осуществляется до вынесения судом обвинительного приговора и в связи с этим производится не только судом, но и следователем, прокурором, органом дознания. Освобождение от наказания осуществляется после вынесения обвинительного приговора и, в связи с этим, только судом.

Несмотря на указанные отличия, освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания являются реализацией принципов гуманизма и справедливости. Действующий УК РФ предусматривает следующие *шесть видов освобождения от наказания*: 1) условно-досрочное (ст. 79 УК РФ); 2) замена наказания (ст. 80 УК РФ); 3) освобождение от наказания (ст. 80¹ УК РФ); 4) освобождение от наказания (ст. 81 УК РФ); 5) отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ); 6) освобождение в связи с истечением срока давности (ст. 83 УК РФ).

В юридической науке выделяют еще два вида освобождения от наказания – вследствие амнистии и помилования.

Лишь два вида освобождения от наказания носят безусловный характер: освобождение от наказания военнослужащих в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе (ч. 3 ст. 81 УК РФ), и освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора (ст. 83 УК РФ).

Условный характер носят следующие виды освобождения от наказания:

а) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ);

б) отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ);

в) освобождение от наказания по болезни (ст. 81 УК РФ).

Обстоятельства, исключающие преступность деяния (схема 6).

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, рассматривают только как противоположность преступного посягательства в силу того, что в поведении лица, совершившего подобного рода деяние, по сравнению с преступлением, отсутствуют некоторые или все признаки преступления.

В качестве особенностей обстоятельств, исключающих преступность деяния, можно отметить следующее:

1. Рассматриваемые обстоятельства не являются преступными, т. к. в действии лица отсутствует «вина» в уголовно-правовом зна-

чении, о чем говорит буква Закона. Невинное причинение вреда не наказуемо.

2. Обстоятельства стимулируют правопослушное поведение, направленное на позитивное отношение к причиненному вреду с условием достижения общественно полезной цели.

3. Обстоятельства в большей части исключают общественную опасность содеянного по степени, учитывая то, что содеянное лицом защищает блага и интересы общества, придавая совершаемому деянию вынужденный вид, увеличивая социальную значимость и полезность.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния

Схема 6. Обстоятельства, исключающие преступность деяния

Принудительные меры медицинского характера.

Принудительные меры медицинского характера (далее – ПММХ) (ст. 97 УК РФ) применяются к следующим лицам:

1) совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости;

2) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

3) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;

4) совершившим в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Целями принудительных мер медицинского характера являются излечение больных или улучшение их психического состояния; предупреждение совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ (ст. 98).

Назначение принудительных мер медицинского характера является правом, а не обязанностью суда (ч. 1 ст. 97 УК РФ) (*схема 7*).

К видам принудительных мер медицинского характера относятся:

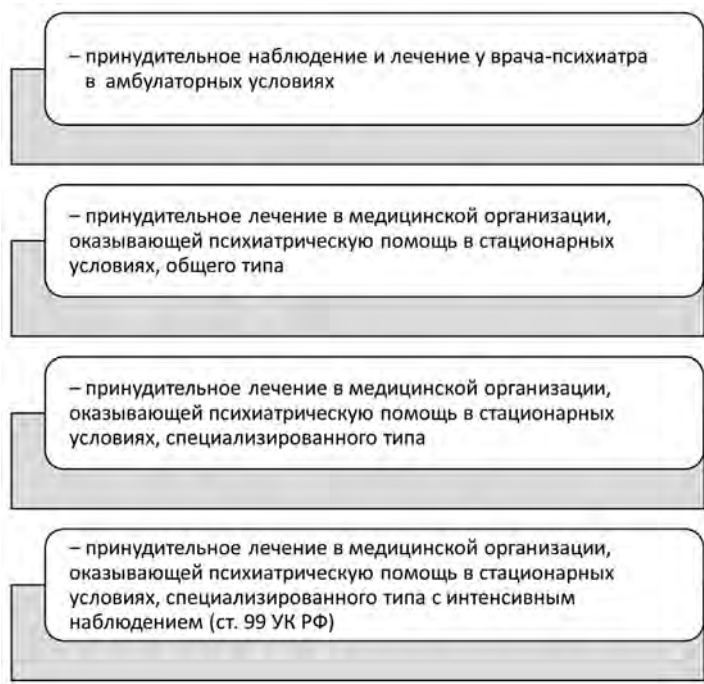

Схема 7. Принудительные меры медицинского характера

Виды принудительных мер медицинского характера отличаются друг от друга режимом содержания больных (схема 8).

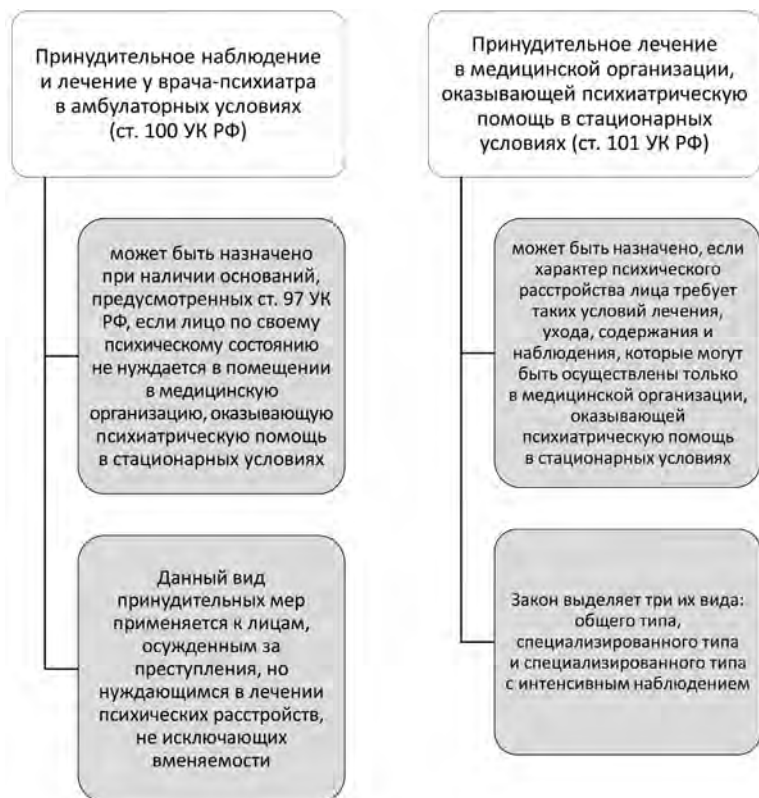

Схема 8. Виды принудительных мер медицинского характера

Контрольные вопросы:

1. Перечислите обстоятельства, исключающие преступность деяния. Раскройте некоторые из них.
2. Раскройте содержание основных способов реализации уголовной ответственности.
3. Дайте понятие определения «наказания».
4. Раскройте принципы уголовного наказания.
5. Какими нормативными правовыми актами регулируется порядок применения принудительных мер медицинского характера.

2. Специальные меры уголовно-правового противодействия преступности

2.1. Наказание: признаки, система и виды

В ст. 43 УК РФ сказано: «Наказание есть мера государственно-го принуждения, назначаемого по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица» (схема 9).

Признаками системы наказаний являются:

Схема 9. Признаки системы наказаний

Цели наказания в ч. 2 ст. 43 УК РФ определены так: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» (схема 10, 11):

Схема 10. Цели наказания

Схема 11. Виды превенции

Данная цель считается достигнутой, если наказанное лицо теряет свою рецидивоопасность, т. е. не совершает новых преступлений. На проступки и на аморальное поведение это не распространяется. Специальная превентивная цель иногда имевается юридическим, а не нравственным или педагогическим исправлением.

Система наказаний – это не простой перечень видов наказаний, который представлен ст. 44 УК РФ «Виды наказаний». Как всякая система, она охватывает подсистемы, т. е. группы видов наказаний, классифицируемых по различным основаниям, находящимся в определенной соподчиненности (иерархии), во взаимодействии с метасистемой в виде систем санкций других отраслей права. Содержание подсистем проистекает из норм гл. 9 «Понятие и цели наказания. Виды наказаний», а также из конструкции санкций за конкретные преступления.

Первой позитивной чертой системы наказаний по современному УК РФ является ее многообразие. *Она включает 18 видов наказания и 13 подсистем наказаний.*

Согласно буквенным обозначениям видов наказания – их *тринадцать*. Однако в п. «б» ст. 44 УК РФ предусмотрен не один, а два вида наказания: «лишение права занимать определенные должности» и «лишение права заниматься определенной деятельностью». Также в п. «в» – пять видов наказания: лишение специального звания, лишение воинского звания, лишение почетного звания, лишение классного чина, лишение государственных наград.

Второй особенностью российской системы наказаний выступает ее гуманизм, проявляющийся в видах и размерах наказания. Из 18 мер наказания 14 *не связаны* с изоляцией от общества. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы носят исключительный характер и могут назначаться по ограниченному кругу составов преступлений.

Третья специфика системы наказаний по УК РФ – следование принципу законности. Она регулируется исключительно Уголовным кодексом. Не существует параллельно системы мер безопасности.

Подсистемы, объединяющие виды наказания, могут быть сгруппированы следующим образом.

Наказания подразделяются прежде всего по двум подсистемам: связанные с изоляцией от общества и не связанные.

К наказаниям, связанным с изоляцией от общества, относятся: 1) арест; 2) содержание в дисциплинарной воинской части; 3) лише-

ние свободы на определенный срок; 4) пожизненное лишение свободы. Остальные 14 – не связаны с изоляцией от общества.

По самостоятельности применения и исполнения наказания подразделяются на три подсистемы: основные, дополнительные, смешанные (наказания, которые имеют двойственную юридическую природу).

По содержанию лишений и ограничений прав и свобод осужденных наказания делятся на пять групп (подсистем). Сразу оговоримся, что содержательно все виды наказания, кроме смертной казни, имеют комплексный характер. Критерием их дифференциации служит ведущий вид лишения или ограничения.

Подсистема «лишение свободы» включает связанные с изоляцией от общества арест, лишение свободы на срок и пожизненное лишение наказания. Конечно, полной изоляции от общества ни одно из них не влечет, даже при отбывании лишения свободы в тюрьме или пожизненного лишения свободы в одиночных камерах.

Подсистема «ограничение свободы» включает одноименный вид наказания и содержание в дисциплинарной воинской части. Как и лишение свободы, оно соединяется с ограничением трудовых, семейных и жилищных прав. Ведущее ограничение – это ограничение в передвижении.

Подсистема имущественных наказаний представляет собой ограничение материальных прав осужденных. Таковым является штраф.

Подсистема трудовых наказаний охватывает исправительные работы, принудительные работы, обязательные работы, ограничение по воинской службе, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Ведущим ограничением здесь выступает принудительный труд, т. е. труд не по собственному выбору. Комплексность подсистемы трудовых наказаний выражается в сочетании профессиональных ограничений с материальными, связанными, прежде всего, с оплатой труда и получением в последующем пенсии.

Наконец, последняя исключительная подсистема наказаний включает всего один вид – смертную казнь. В УК РФ наказание в виде смертной казни включено в систему наказаний, но сохраняет свой исключительный характер и может назначаться в соответствии со ст. 20 Конституции Российской Федерации только за особо тяжкие преступления против жизни. Но в настоящее время данное

наказание не применяется. С момента вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может, независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегий в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей.

Виды наказания по временным показателям иногда дифференцируют также на две подсистемы – срочные и бессрочные.

Срочные – такие, которые назначаются на определенный период времени. К ним относится большинство видов наказания. Сроки однозначно определены в законе. При этом во исполнение принципа гуманизма запрещается назначать наказание за одно преступление выше максимального предела санкций за него. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление в санкции, допускается (ст. 64 УК РФ).

Подсистема бессрочных наказаний, которые назначаются за тяжкие преступления, включает лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, пожизненное лишение свободы, смертную казнь. При этом пожизненное лишение свободы лицо по отбытии не менее 25 лет заключения может быть условно-досрочно освобождено, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания (п. 5 ст. 79 УК РФ).

Целостность системы наказаний предполагает их определенную иерархию и последовательность расположения внутри системы наказаний. Уголовный кодекс 1996 г. расположил виды наказания от менее тяжких к более тяжким (ст. 44 УК РФ). Аналогична последовательность видов наказания и в санкциях за конкретные преступления.

Таким образом, многообразие и разнообразие системы наказаний позволяет суду тщательно индивидуализировать наказание при его назначении, а органам уголовно-исполнительной системы – исполнять. Она отвечает принципам законности, личной и виновной ответственности, справедливости и гуманизма.

Штраф может применяться в качестве как основного, так и дополнительного наказания (*схема 12*).

Штраф (Ст. 46 УК РФ)	•денежное взыскание, обращаемое в доход государства. Лишь в случае неуплаты штрафа осужденным принудительное взыскание может быть обращено на его имущество • ч. 3 ст. 31 УИК РФ
Размер штрафа определяется способами:	•1) в виде определенной денежной суммы – от 5 тыс. до 5 млн руб.; •2) в виде заработной платы или иного дохода осужденного за указанный период – в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 недель до 5 лет; •3) либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки
Штраф может применяться в качестве как основного, так и дополнительного наказания	•В случае злостного уклонения от уплаты штрафа как основного наказания он заменяется судом в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ. •Злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в установленный срок (30 дней со дня вступления приговора суда в законную силу – ст. 32 УИК РФ)

Схема 12. Штраф

В соответствии со ст. 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ).

Рассматриваемое наказание имеет две разновидности:

1) запрет занимать должности на государственной службе или службе в органах местного самоуправления;

2) запрет заниматься профессиональной или иной деятельностью.

Под государственной службой понимается профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов.

Права человека – это наиболее общие правовые нормы, фокусирующие внимание на человеке и его возможностях. Эти права составляют так называемое естественное право (данное человеку от природы, по факту самого его существования). Оно выступает фундаментальной основой права позитивного (исходящего от государства). Права человека – это те возможности, которые позволяют ему раскрыть и реализовать свои потенциалы. Они носят универсальный характер, ибо этими правами обладают все люди с момента рождения вне зависимости от социальных, этнических, религиозных характеристик. Их диктует сам естественный порядок вещей. Их невозможно подвергнуть отчуждению. Они обладают приоритетным значением в сравнении с другими нормами. К правам человека можно отнести право на жизнь, здоровье, свободу, справедливость, частную собственность, работу, доказательство своей невиновности. Современный перечень прав человека насчитывает несколько десятков позиций и продолжает расти. Права человека закрепляются как в международном праве, так и в государственном праве конкретных стран (в Российской Федерации это прежде всего Конституция как основной закон государства).

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ).

Условиями назначения этого наказания являются:

1) совершение виновным тяжкого или особо тяжкого преступления;

2) учет личности виновного.

Учет личности виновного включает анализ его характеристик: социально-демографической (пол, возраст, семейное положение, состояние здоровья, наличие постоянного места работы и жительства, социальное и семейное положение, и т. п.), уголовно-правовой (привлекался ли ранее к уголовной ответственности; если привлекался, то осталась ли неснятой и непогашенной судимость, характер и степень общественной опасности ранее совершенного преступного деяния и т. д.) и уголовно-исполнительной (если отбывал наказание, то какое именно, поведение во время отбывания наказания, наличие поощрений и взысканий, отношение к труду, обучению, воспитательной работе и др.).

Принципы права – основные идеи, которые отражают сущность права, основы его оптимального существования. Принципы права являются основой правотворческой деятельности. В качестве обще-

распространенных принципов права выступают: принцип народовластия, принцип равенства людей перед законом, принцип объективности судебных решений, презумпция невиновности и пр. Как и права человека, правовые принципы имеют абсолютный приоритет над всеми другими нормативными положениями.

Нормы – регламент жизнедеятельности людей, принятый в результате референдумов.

Почетные звания установлены Указом Президента Российской Федерации¹. Они присваиваются за большие заслуги в искусстве, науке и иных сферах социально полезной деятельности. Например, народный артист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации и т. д.

К почетным или специальным званиям, которых может лишить суд в качестве наказания за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, не относятся звания, полученные как обычное подтверждение профессиональной квалификации в различных областях деятельности: ученые степени и звания, спортивные звания и разряды, иные профессионально-квалификационные степени, разряды и звания.

Классные чины устанавливаются в соответствии с Федеральным законом² и присваиваются государственным служащим.

Государственные награды установлены Указом Президента Российской Федерации³.

Применяется данное наказание только в качестве дополнительного, только суд вправе лишить одновременно всех званий, чинов и наград, но возможно ограничиться одним из перечисленных, при этом учитывается индивидуальный подход, который принимается исходя из характера и тяжести совершенного преступления, совокупности обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, характеристики личности виновного.

¹ Об установлении почетных званий Российской Федерации, утверждении положения о почетных званиях и описании нагрудного знака к почетным званиям Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 1995 г. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

² О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Согласно указу Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации», к ним относятся: звание Героя Российской Федерации; ордена: «За заслуги перед Отечеством», «За военные заслуги», Почета, Дружбы, Жукова, Мужества; военные ордена: Святого Георгия, Суворова или Ушакова и т. д.

Обязательные работы (ст. 49 УК РФ).

Особенностями рассматриваемого вида наказания являются:

- 1) обязательность работ;
- 2) выполнение их только в свободное от основной работы или учебы время;
- 3) бесплатность работ для осужденного;
- 4) определение вида этих работ и объектов, на которых они отбываются, органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Обязательность работ предполагает их принудительность, у осужденного нет возможности выбора работ, он обязан выполнить именно тот вид работы, который ему будет предоставлен.

Принципы права – это основные идеи, которые отражают сущность права, основы его оптимального существования. Принципы права являются основой правотворческой деятельности. В качестве общераспространенных принципов права выступают принцип народовластия, принцип равенства людей перед законом, принцип объективности судебных решений, презумпция невиновности и пр. Как и права человека, правовые принципы имеют абсолютный приоритет над всеми другими нормативными положениями.

Нормы – регламент жизнедеятельности людей, принятый в результате референдумов.

Обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 480 часов. Они отбываются не свыше четырех часов в выходные дни, а в рабочие дни – двух часов после окончания работы, службы или учебы, а с согласия осужденного – четырех часов. В течение недели должно быть отработано, как правило, не менее 12 часов (ч. 2 ст. 27 УИК РФ).

Обязательные работы применяются только в качестве основного наказания. Учитывая возможный характер и тяжесть обязательных работ, они не назначаются тем категориям лиц, которые перечислены в ч. 4 ст. 49 УК РФ.

В случае злостного уклонения от отбывания обязательных работ их неотбытая часть заменяется ограничением свободы, арестом или лишением свободы. При определении срока ограничения свободы, ареста или лишения свободы замена осуществляется из расчета восемь часов неотбытого срока обязательных работ за один день ограничения свободы, ареста или лишения свободы.

Злостно уклоняющимися от отбывания обязательных работ признаются осужденные:

- 1) более двух раз в течение месяца не вышедшие на обязательные работы без уважительных причин;

2) более двух раз в течение месяца нарушившие трудовую дисциплину;

3) скрывшиеся в целях уклонения от отбывания наказания (ст. 30 УИК РФ).

Исправительные работы (ст. 50 УК РФ).

Исправительные работы включают следующие основные элементы:

1) принудительное привлечение к труду;

2) привлечение к труду лиц, не имеющих основного места работы;

3) отбывание наказания в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим исправительные работы, но в районе места жительства осужденного;

4) привлечение к труду на определенный срок;

5) удержание в доход государства определенной доли заработка осужденного.

Принудительное привлечение к труду состоит в том, что осужденный в период отбывания исправительных работ, независимо от его желания, обязан трудиться, ему запрещается увольнение с работы по собственному желанию без письменного разрешения уголовно-исполнительной инспекции, исполняющей этот вид наказания. Осужденный не в праве отказаться от предложенной ему работы.

Исправительные работы назначаются только тем лицам, которые не имеют основного места работы.

Исправительные работы могут отбываться в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим данные работы. Эти места не должны находиться за пределами района места жительства осужденного. Правоограничения, связанные с исправительными работами, распространяются только на место работы, назначенное для отбывания исправительных работ. Они не касаются работы по совместительству и других видов работ, выполняемых осужденным в период отбывания наказания.

Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет. Исполнение наказания продолжается до тех пор, пока осужденный отработает полное количество рабочих дней, приходящихся на календарный срок, установленный приговором суда (ч. 1 ст. 42 УИК РФ).

Из заработка осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20 %. Удержание производится из заработной платы по месту работы осужденного за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы, независимо

от наличия к нему претензий по исправительным документам. При производстве удержаний учитывается денежная и натуральная часть заработной платы осужденного.

Исправительные работы применяются только в качестве основного наказания. Они не назначаются лицам, перечисленным в ч. 5 ст. 50 УК РФ.

В случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к исправительным работам, суд может заменить неотбытую часть наказания более строгим видом наказания по правилам, сформулированным в ч. 4 ст. 50 УК РФ.

Злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за предыдущее нарушение, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно (ст. 46 УИК РФ).

Ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ).

Ограничение по военной службе состоит в лишении возможности повышения в должности и воинском звании осужденных военнослужащих с одновременным удержанием в доход государства установленной приговором суда части их денежного довольствия.

Рассматриваемый вид наказания включает следующие основные элементы:

- 1) применяется только к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту;
- 2) исключает возможность повышения их во время отбывания наказания в должности и воинском звании;
- 3) предусматривает удержание в доход государства установленной приговором суда части денежного довольствия осужденного;
- 4) срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Ограничение по военной службе применяется только к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, к разряду которых относятся офицеры, прапорщики, мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, а также сержанты, старшины, солдаты и матросы, поступившие на военную службу по контракту.

Ограничение свободы (ст. 53 УК РФ).

Ограничение свободы применяется только в качестве основного наказания и состоит из следующих элементов:

- 1) содержание осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества;

2) содержание осужденного в условиях осуществления за ним надзора;

3) применение только к определенным категориям лиц, виновных в совершении преступлений.

Содержание осужденных к ограничению свободы в специальном учреждении заключается в том, что, в соответствии с уголовно-исполнительным законом, они отбывают наказание в специальных учреждениях – исправительных центрах, которые относятся к разряду учреждений открытого типа, не предусматривающих изоляцию осужденного от общества. Осужденные, отбывающие наказание в исправительных центрах, вправе иметь при себе денежные средства и распоряжаться ими, заочно обучаться в учреждениях среднего и высшего профессионального образования, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания.

Вместе с тем содержание осужденных к ограничению свободы организовывается в условиях осуществления за ними строгого надзора. В этой связи осужденные обязаны: выполнять правила внутреннего распорядка исправительного центра; работать там, куда они направлены администрацией исправительного центра; постоянно находиться в пределах исправительного центра, не покидать его без разрешения администрации; проживать в специально предназначенных для осужденных общежитиях; постоянно иметь при себе вместо паспорта документ установленного образца, удостоверяющий личность осужденного.

Наказание в виде ограничения свободы назначается только лицам, достигшим к моменту вынесения приговора 18-летнего возраста, поскольку в исправительном центре не будет выбора труда, к которому привлекается осужденный. Как правило, это труд достаточно тяжелый, неквалифицированный, к которому в соответствии с законодательством о труде не могут привлекаться несовершеннолетние. По той же причине ограничение свободы не назначается иным лицам, перечисленным в ч. 5 ст. 53 УК РФ. Не назначается рассматриваемый вид уголовного наказания и военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.

Ограничение свободы назначается:

1) лицам, осуждаемым за совершение умышленных преступлений и не имеющим судимости, – на срок от одного года до трех лет;

2) лицам, осуждаемым за преступления, совершенные по неосторожности, – на срок от одного года до пяти лет. В случае замены обязательных или исправительных работ ограничением свободы, оно может быть назначено на срок менее одного года.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, оно заменяется лишением свободы на срок ее ограничения, назначенного приговором суда. При этом время отбытия ограничения свободы засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день лишения свободы за один день ее ограничения. Под злостным уклонением от отбывания ограничения свободы понимаются самовольное без уважительных причин оставление осужденным территории исправительного центра, невозвращение или несвоевременное возвращение к месту отбывания наказания, а также оставление места работы или жительства (ч. 3 ст. 58 УИК РФ).

Принудительные работы (ст. 53¹ УК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 45 УК РФ, принудительные работы – только основное наказание. Согласно же ч. 1 ст. 53¹ УК, принудительные работы – не самостоятельное наказание. Они «применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». Несамостоятельность рассматриваемого наказания видна и из ч. 2 ст. 53¹ УК РФ, где говорится о назначении принудительных работ только в порядке замены лишения свободы.

Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести, либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются.

Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, согласно ч. 3 ст. 53¹ УК РФ.

Арест (ст. 54 УК РФ).

Арест является разновидностью лишения свободы на краткие сроки. Строгость изоляции состоит в том, что на осужденных к аресту распространяются условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьмах (ст. 69 УИК РФ).

Кратковременность ареста выражается в том, что этот вид наказания устанавливается взрослым на срок от одного до шести, а несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет на срок от одного до четырех месяцев. Вместе с тем при замене обязательных или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца.

Арест установлен уголовным законом только в качестве основного наказания. Учитывая характер рассматриваемого наказания, арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора 16-летнего возраста, а также беременным женщинам и женщинами, имеющим детей в возрасте до 14 лет.

Содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ).

Содержание в дисциплинарной воинской части состоит в направлении осужденного военнослужащего в дисциплинарную воинскую часть, отличающуюся от других воинских частей специальным режимом содержания осужденных военнослужащих.

Содержание осужденных военнослужащих в дисциплинарной воинской части состоит в отбывании наказания в отдельных дисциплинарных батальонах или отдельных дисциплинарных ротах. В период содержания в дисциплинарной воинской части все осужденные военнослужащие, независимо от их воинского звания и ранее занимаемой должности, находятся на положении солдат или матросов, носят единые установленные для данной дисциплинарной воинской части форму одежды и знаки различия.

Содержание в дисциплинарной воинской части устанавливается только в качестве основного наказания. При назначении этого наказания в соответствии с санкцией за воинское преступление его срок устанавливается в пределах от трех месяцев до двух лет. А при замене лишения свободы, назначенного за иные преступления, содержанием в дисциплинарной воинской части его срок не может быть менее двух месяцев и более двух лет.

При совершении военнослужащими преступления против военной службы наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части назначается в том случае, если оно установлено санкцией за соответствующее воинское преступление, а также в соответствии со ст. 64 УК РФ.

Лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ).

Лишение свободы применяется в случаях, когда по характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и с учетом личности виновного достижение целей наказания не может быть обеспечено без изоляции осужденного от общества.

Различаются следующие виды лишения свободы на определенный срок:

- а) с отбыванием в колонии-поселении;
- б) с отбыванием в исправительной колонии трех видов режима (для мужчин);
- в) с отбыванием в тюрьме (для мужчин);
- г) с отбыванием в воспитательных колониях (для несовершеннолетних).

Лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев до 20 лет. Эти пределы данного вида наказания конкретизируются в санкциях норм Особенной части УК РФ. Абсолютный минимальный предел может быть нарушен лишь при назначении наказания за преступление, совершенное за пределами России, если максимальное наказание по закону места совершения преступления менее двух месяцев лишения свободы.

Пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ).

Пожизненное лишение свободы – основное наказание, являющееся самым тяжким после смертной казни и устанавливается в некоторых статьях¹ УК РФ за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. Пожизненное лишение свободы должно назначаться в случаях, когда лишение свободы на определенный срок представляется чрезмерно мягким, а смертная казнь – чрезмерно строгим наказанием.

Закон – это совокупность нормативных установок, которая создается специализированным органом посредством процедуры обнародования. Закон выражается через письменную формулу. Чтобы разобраться в многообразии законов и их сущности, следует первоначально осуществить их классификацию. Законы могут быть надконституционными, конституционными и подконституционными (или обычными). Надконституционные законы (например, Декларация прав человека) являются скорее правовы-

¹ Ст. 105; ч. 6 ст. 110.1; ч. 3 и 4 ст. 111; ч. 2 и 3 ст. 126; ч. 3 ст. 127.1; ч. 3 ст. 127.2; ч. 3, 4 и 5 ст. 131; ч. 3, 4 и 5 ст. 132; ч. 4, 5 и 6 ст. 134; ч. 3, 4 и 5 ст. 135; ч. 3 ст. 161; ч. 3 и 4 ст. 162; ч. 3 ст. 163; ч. 2 ст. 164; ч. 4 ст. 166; ч. 2 и 3 ст. 186; ч. 4 ст. 188; ч. 4 ст. 194; ч. 3 ст. 200.2; ч. 6 ст. 200.5; ч. 8 ст. 204; ч. 2 и 3 ст. 205; ч. 1.1, 2, 3 и 4 ст. 205.1; ч. 1 ст. 205.4; ч. 1 ст. 205.5; ч. 2, 3 и 4 ст. 206; ст. 209; ч. 1, 1.1, 3 и 4 ст. 210; ст. 210.1; ч. 2, 3 и 4 ст. 211; ч. 3 ст. 222.1; ч. 3 ст. 223.1; ч. 3 и 4 ст. 226; ч. 3 ст. 226.1; ч. 2 и 3 ст. 227; ч. 2, 3, 4 и 5 ст. 228.1; ч. 3 и 4 ст. 229; ч. 3 и 4 ст. 229.1; ч. 3 ст. 230; ч. 3 ст. 238.1; ч. 2 ст. 242.2; ст. 275, 276, 277, 278, 279, 281; ч. 5 и 6 ст. 290; ч. 5 ст. 291; ч. 4 ст. 291.1; ст. 295, 317; ч. 3 ст. 321; ч. 5 и 6 ст. 327.1; ст. 353, 356, 357, 358; ч. 2 ст. 359; ч. 1 и 3 ст. 361 УК РФ.

ми принципами, повествующими об общечеловеческих ценностях. Данные законы носят не правовой, но моральный характер. На их базе создаются конституционные законы (например, Конституция Российской Федерации) – сборники правовых норм, устанавливающие принципы формирования и порядок работы органов государственной власти, а также декларирующие свою поддержку тех или иных правовых принципов и поддерживающие ряд прав и свобод человека. Конституционные законы задают рамки работы аппарата государственной власти, в т. ч. и законодательных органов, производящих обычные законы. Основное требование к подобным законам – соблюдение принципа непротиворечивости Основному закону страны.

Смертная казнь (ст. 59 УК РФ).

Смертная казнь является самым тяжким наказанием: она заключается в лишении осужденного самого важного блага – жизни.

Общество – это система, которая непрерывно изменяется. Оно всегда неустойчиво и динамично. Соответственно, те правовые нормы, которые производит общество, также подвержены изменениям. Не существует таких правовых принципов, которые претендовали бы на статус вечных и универсальных. Идет ли речь о праве естественном и позитивном, международном и государственном, административном и уголовном, везде своя история подходов к анализу содержания отличных правовых категорий и представлений об их оптимальном функционировании.

Следует заметить, что система права редко бывает подвержена моментальным изменениям. Формулировка правовой нормы в устном или письменном формате может транслироваться в течение десятков (а иногда и сотен) лет в неизменном виде. Общество признает ценность данной нормы и не старается изменить ее. Однако с течением времени она может утратить свою актуальность, перестает вписываться в новые реалии. Тогда наступает время работы законодательных органов, которые корректируют эту формулировку или вовсе отказываются от данной нормы. Все это заставляет рассмотреть вопрос об источниках – это обычай, закон, решения органов власти и мнения авторитетных юристов.

Обычай – это нормативная установка, зачастую не имеющая однозначной формулировки, не зафиксированная в письменном виде и не подлежащая рефлексии. Обычай не принято критиковать, анализировать, интерпретировать, их принято исполнять. Правовые принципы всегда тесно связаны с реальностью и меняются вместе с ней. Обычаи распространены в тех случаях, когда нормы позитивного права еще не существуют или существуют, но не приспособ-

лены к реальности и не соответствуют общественным интересам. В этом случае можно говорить о правоотменяющем обычае. Существуют и правотворящие обычаи, на основе которых выстраиваются законодательные нормы. Обычай распространяется среди людей, его проявления уже не единичны, но множественны и постоянны; в какой-то момент происходит осознание важности этого обычая и необходимости его фиксации посредством позитивного права.

Смертная казнь определена в ст. 59 УК РФ как исключительная мера наказания. Ее исключительный характер состоит в следующем:

- она предусмотрена только за пять особо тяжких преступлений;
- сфера ее применения ограничена кругом лиц по полу и возрасту виновных;
- осужденным к смертной казни наказание может быть в порядке помилования заменено лишением свободы или пожизненно, или на точно обозначенный в законе срок;
- уголовно-исполнительным законодательством установлен ряд дополнительных гарантий против исполнения необоснованных смертных приговоров.

Таким образом, система наказаний предполагает: 1) перечень видов наказаний не является беспорядочным; 2) она состоит из определенных элементов (видов наказаний и их групп); 3) элементы системы упорядочены и структурно взаимосвязаны; 4) как целостное единство система наказаний относительно самостоятельна и в то же время находится в системно-структурном взаимодействии с другими системами уголовного права, например, с иными мерами уголовно-правового характера; 5) дополнение или исключение из системы того или иного элемента (вида, а тем более группы наказаний) влечет изменение всей системы наказаний, что имеет принципиальное значение в процессе совершенствования уголовного законодательства.

Контрольные вопросы:

1. Какие системы наказаний Вы знаете?
2. В чем заключается «срочность» назначения наказания?
3. Что включают в себя подсистемы наказаний?
4. Какие наказания связаны с изоляцией от общества?
5. Какой максимальный срок назначения лишения свободы?

2.2. Освобождение от уголовной ответственности и наказания, амнистия, помилование

Уголовным законодательством Российской Федерации закреплена возможность освобождения лица от уголовного наказания. В гл. 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности» ст. 75–78 УК РФ регламентируются вопросы, регулирующие порядок и основания освобождения от наказания. В гл. 12 УК РФ «Освобождение от наказания» ст. 79–83 УК РФ регламентируются вопросы, регулирующие порядок и основания освобождения от наказания. Глава 13 УК РФ «Амнистия. Помилование. Судимость» предусматривает другие поощрительные меры (ст. 84–86 УК РФ устанавливают порядок объявления амнистии, осуществления помилования, погашение и снятие судимости). Практическая значимость поощрительных мер обусловлена тем, что недопустимо принимать решения, противоречащие духу и смыслу закона.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

В ч. 1 ст. 75 УК РФ нормативно определены условия, при которых лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Указанные условия применимы только к лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, в соответствии с разъяснением, которое предусматривает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»¹.

¹ В ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо: а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено; б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу; в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости); г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Вторым условием, с которым закон связывает возможность освобождения от уголовной ответственности, является позитивное активное постреступное поведение лица, совершившего преступление, которое собственно и свидетельствует о деятельном раскаянии. Решение об освобождении лица от уголовной ответственности может быть принято как в случае совокупности указанных в законе действий (явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение ущерба, причиненного преступлением, или его заглаживание иным образом), так и в случае совершения хотя бы одного такого действия. Освобождение от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному комментируемой статьей, возможно, если действия виновного после совершения преступления позволяют суду сделать вывод о том, что вследствие деятельного раскаяния данное лицо перестало быть общественно опасным¹.

Часть 2 ст. 75 УК РФ допускает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, но лишь в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ (ст. 122, 126, 127¹, 204–206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282¹, 282², 291, 307, 337, 338 УК). Деятельное раскаяние в названных случаях проявляется в следующем: в добровольном освобождении человека, сообщении о совершенном преступлении, предупреждении о готовящихся либо совершаемых преступлениях, в прекращении преступной деятельности. Буквальное толкование положений ч. 2 ст. 75 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что и в случаях, специально предусмотренных законодателем в примечаниях к перечисленным статьям, решение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности зависит от усмотрения суда. Между тем основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в примечаниях к той или иной статье, императивны по своему содержанию и при наличии обстоятельств, названных в примечании, суд обязан освободить лицо от уголовной ответственности, независимо от категории преступления, рецидива преступлений,

¹ Так, например, вопреки доводам жалобы из материалов дела следует, что Я. заявил о явке с повинной. В ходе проверки в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ, когда уже был составлен рапорт об обнаружении в его действиях признаков преступления, в связи с чем указанная явка осужденного с повинной не может быть признана добровольным сообщением о совершенном преступлении. Исходя из этого, правовые основания для освобождения Я. от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 УК РФ и ч. 1 ст. 75 УК РФ отсутствуют // Апелляционное определение Московского городского суда от 13 июня 2019 г. по делу № 10-9962/2019.

наличия или отсутствия позитивного постпреступного поведения виновного, о котором говорится в ч. 1 ст. 75 УК РФ. Судебная практика развивается именно в таком направлении, поскольку в данных случаях освобождение от уголовной ответственности имеет место не в связи с тем, что лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным, а ввиду необходимости охраны более значимых объектов уголовно-правовой защиты.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

В числе всех предусмотренных законом нереабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности то основание, которое предусмотрено ст. 76 УК РФ, наиболее распространенное.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно лишь при условии: а) совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести; б) примирения виновного с потерпевшим; в) заглаживания виновным вреда, причиненного потерпевшему. Понятие «примирение виновного с потерпевшим» не вполне удачно, поскольку определяющим в данном случае является примирение потерпевшего с виновным и отсутствие у него претензий к последнему, а не наоборот, что, в свою очередь, и является одним из условий освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Отсутствие примирения потерпевшего с виновным препятствует освобождению виновного от уголовной ответственности по данному основанию.

Потерпевшим в соответствии с ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо – в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В этой связи за примирением с потерпевшим могут быть прекращены не только дела, по которым объектом посягательства является жизнь, здоровье или имущество физического лица, но и дела, по которым посягательство осуществлено на имущественные права и интересы юридического лица.

Согласно ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников (п. 4 ст. 5 УПК РФ), который и признается потерпевшим. Отсутствие примирения хотя бы с одним из потерпевших, признанных по уголовному делу, следует рассматривать как обстоятельство, препятствующее

освобождению от уголовной ответственности в соответствии с комментируемой статьей.

Так как преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ (ч. 1 ст. 3 УК РФ), а ст. 76 УК РФ прямо не предусматривает каких-либо ограничений для освобождения лица от уголовной ответственности, в зависимости от объекта преступления, поэтому положения данной статьи применяются и к лицу, совершившему так называемое двухобъектное преступление (например, неуважение к суду – ч. 1 ст. 296 УК РФ), при условии примирения с потерпевшим. При принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим, суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела (надлежащее ли лицо признано потерпевшим, его материальное положение, оказывалось ли давление на потерпевшего с целью примирения, какие действия были приняты виновным для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред, и т. д.).

Примирение виновного с потерпевшим и потерпевшего с виновным должно сочетаться с заглаживанием виновным причиненного потерпевшему вреда. Потерпевший может требовать возмещения как материального ущерба, так и компенсацию морального вреда. Возмещение или устранение вреда должно быть адекватным причиненному вреду. Виновный не может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением, если не будет заглажен вред, причиненный потерпевшему в соответствии с заявленными им требованиями¹.

Решение об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим может быть принято как в ходе досудебного производства, так и при производстве в судах первой апелляционной инстанции.

¹ Примером является следующее: оснований к прекращению уголовного преследования осужденных по ч. 2 ст. 159 УК РФ на основании ст. 76 УК РФ за примирением с потерпевшим судебная коллегия не имеет. Рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, не просто констатируют наличие или отсутствие закрепленных в законе оснований для этого, но принимают соответствующее решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния, личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность // Апелляционное определение Ростовского областного суда от 6 февраля 2020 г. по делу № 22-161/2020.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.

При освобождении от уголовной ответственности лиц по основаниям, предусмотренным ст. 76¹ УК РФ, необходимо учитывать примечания к соответствующим статьям УК РФ.

Под возмещением ущерба бюджетной системе Российской Федерации понимается уплата в полном объеме: 1) недоимки; 2) пеней; 3) штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов (ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ).

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», возмещение ущерба и (или) денежное возмещение, предусмотренные ст. 76¹ УК РФ, могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами.

Согласно изменениям, внесенным в ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им до 1 января 2019 г. деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 193; ч. 1 и 2 ст. 194; ст. 198, 199, 199¹, 199² УК РФ, при условии добровольного декларирования им активов и счетов (вкладов) в банках в рамках их перевода в российскую юрисдикцию.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа.

Для назначения судебного штрафа необходимо освобождение лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, от уголовной ответственности (ст. 76.2 УК РФ). Этим актом аннулируются все уголовно-правовые последствия совершенного преступления.

По общему правилу, совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести служит условием освобождения от уголовной ответственности, которое позволяет решить вопрос о целесообразности включения механизма реализации уголовной ответственности. Это решение зависит от обстоятельств,

характеризующих личность виновного как неопасную. Также по общему правилу требуется его позитивное посткриминальное поведение (раскаяние, примирения с потерпевшим, возмещение причиненного преступлением вреда как проявление деятельного раскаяния).

Для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа достаточно одного только возмещения причиненного вреда. Другие формы позитивного посткриминального поведения значения не имеют. Это упрощает дело: назначение судебного штрафа не гарантирует устранения общественной опасности личности виновного, нужно просто заплатить потерпевшему за причиненный вред, независимо от того, имеются ли у потерпевшего иные претензии неимущественного характера, независимо от того, считает ли он такой «откуп» от уголовной ответственности справедливым. В чем же состоит целесообразность такого освобождения от уголовной ответственности?

Ответ на этот вопрос дается в ст. 104.4 и 104.5 УК РФ (в главе о судебном штрафе раздела об иных мерах уголовно-правового характера). Судебный штраф – это денежное взыскание в доход государства. В случае его неуплаты в установленный судом срок этот штраф отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности на законных основаниях. Эти основания были и до назначения судебного штрафа: новых оснований не возникло, и прежние не утратили своего значения. Следовательно, для аннулирования всех уголовно-правовых последствий совершенного преступления нужно уплатить назначенное судом только денежное взыскание.

Размер этого взыскания суд определяет с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения лица, освобожденного от уголовной ответственности, его заработной платы и иного дохода. Размер взыскания определяется судом с учетом размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (в пределах не более половины его максимального размера по статье Особенной части). В случае если статьей Особенной части УК РФ штраф как вид наказания не предусмотрен, размер судебного штрафа не может быть больше 250 тыс. руб.

Исходя из положений ст. 762 УК РФ, согласие (несогласие) потерпевшего на прекращение уголовного дела и освобождение лица от уголовной ответственности в порядке, установленном ст. 25.1 УПК РФ, не имеет определяющего значения. В соответствии с указанными нормами уголовного и уголовно-процессуального законов суд должен выяснить у потерпевшего, а также уста-

новить другими возможными способами, приняты ли обвиняемым меры к возмещению ущерба или заглаживанию причиненного преступлением вреда иным образом.

Если потерпевший возражает против прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа, судья выясняет причины такой позиции потерпевшего, а также оценивает достаточность принятых обвиняемым мер по возмещению ущерба или заглаживанию вреда для признания выполненными условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ.

В связи с появлением в УК РФ судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера, возникли трудности в понимании его правовой природы. По российскому законодательству штраф выступает в роли административного наказания, уголовного наказания и меры, которая не имеет ни одного из указанных правовых качеств. Формально судебный штраф – это иная мера уголовно-правового характера. Но эта формальная характеристика не объясняет уголовно-политической направленности и уголовно-правовой сущности судебного штрафа. Приходится признать, что в контексте иных мер уголовно-правового характера судебный штраф подчиняется формуле: «заплати государству и будешь свободен от всех обременений, связанных с ответственностью за совершенное тобой преступление». Можно смягчить цинизм этого утверждения: судебный штраф – компенсационная мера. Что она компенсирует и кому? Она компенсирует государству затраты материальных ресурсов на работу репрессивного механизма (раскрытие и расследование преступления, в т. ч. расходы на использование инструментов деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, применение мер пресечения и др.).

Экономия репрессии – не только политический принцип. У нее есть и экономическая сторона. Этому принципу подчиняется норма ст. 76.1 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, причиненного преступлениями в сфере экономики, экономической деятельности. Правда, законодатель предусмотрел все условия и основания для такого освобождения, а также размеры сумм, которые должны быть уплачены государству в ст. 76.1 УК РФ, без включения механизма судебного штрафа, который появился в Уголовном кодексе на пять лет позднее рассматриваемой статьи. Это не меняет сути компенсации, но свидетельствует о том, что включение судебного штрафа в раздел об иных мерах уголовно-правового характера как мерах безопасности имеет конъюнктурные причины.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования – гуманный уголовно-правовой институт, основу которого составляет правило: если государству в лице его компетентных органов не удалось в течение установленного законом разумного срока привлечь к уголовной ответственности лицо, совершившее данное преступление, то государство отказывается от уголовного преследования данного лица. Исключением из названного правила являются случаи, предусмотренные ч. 4 и 5 ст. 78 УК РФ.

Срок давности уголовного преследования – это установленный законом период времени, в течение которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение преступления и данному лицу может быть назначено уголовное наказание. Датой начала течения срока давности является день совершения преступления, а датой окончания срока – день вступления приговора суда в законную силу.

Сроки давности уголовного преследования действующий закон связывает исключительно с категорией преступления: чем более тяжкое преступление, тем дольше срок давности. Представляется, что такой подход законодателя к исчислению сроков давности уголовного преследования чрезмерно репрессивен и не вполне корреспондируется с уголовно-правовым принципом справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ)¹.

Исчисление срока давности уголовного преследования начинается течь с нуля часов того дня, в который было совершено преступление. В соответствии с положениями ч. 2 этой статьи, по каждому преступлению сроки давности исчисляются самостоятельно, в зависимости от категории преступления. Течение срока давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняет-

¹ Например, действующий уголовный закон устанавливает один и тот же срок давности привлечения к уголовной ответственности в 10 лет за совершение кражи с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, санкция от двух до шести лет лишения свободы) и за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ, санкция от пяти до 10 лет лишения свободы). Приведенный пример свидетельствует о том, что категория преступления вряд ли может рассматриваться в качестве справедливого критерия для дифференциации сроков давности, поскольку в данном случае доминирует формальный признак и не учитываются характер и степень общественной опасности конкретного преступления, степень реализации преступного намерения (приготовление к преступлению, покушение на совершение преступления).

ся от следствия или суда (совершило побег, скрывается, нарушило подписку о невыезде и т. д.). Сам по себе факт объявления розыска лица, подозреваемого в совершении преступления, при отсутствии иных данных (например, осведомленность лица об объявлении его в розыск), не является достаточным основанием полагать, что лицо уклоняется от следствия.

Течение срока давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. При этом следует иметь в виду, что течение срока давности возобновляется, а не начинается вновь. Время, в течение которого лицо уклонялось от следствия и суда, не засчитывается в срок давности.

В ч. 4 ст. 78 УК РФ предусмотрено исключение из общего правила освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. К лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, вопрос о применении сроков давности разрешается только судом и в отношении всех субъектов независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу с учетом правил ч. 2 ст. 57, ч. 2 и 2.1 ст. 59, ч. 4 ст. 62 и ч. 4 ст. 66 УК РФ. При этом в течение 15 лет, которые установлены законом для этой категории преступления, уголовная ответственность является обязательной, а по истечении данного срока вопрос о прекращении уголовного преследования отнесен к компетенции суда. В случае если суд не сочтет возможным освободить такое лицо от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы к нему не применяются, а наказание назначается в соответствии с положениями ст. 43, 60 УК РФ.

В ч. 5 ст. 78 УК РФ законодателем установлен императивный по своей сути запрет на применение сроков давности к лицам, совершившим преступления предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 353, 356, 357, 358, 361 УК РФ, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, сроки давности не применяются.

Институт освобождения от наказания, наряду с институтом освобождения от уголовной ответственности, представляет собой совокупность норм поощрительного характера, в которых проявляется закрепленный в законе принцип гуманизма.

Действующий УК РФ предусматривает следующие *семь видов освобождения от наказания (схема 13)*:

1) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ);

2) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);

3) освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ);

4) освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ);

5) отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ);

6) отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ);

7) освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ).

Схема 13. Виды освобождения от наказания

В качестве оснований освобождения от наказания выделяют также амнистию и помилование. Но, как уже отмечалось, ввиду их особой юридической природы, они рассматриваются в самостоятельной гл. 13 УК РФ.

Три вида освобождения от наказания носят безусловный характер: освобождение от наказания военнослужащих в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе (ч. 3 ст. 81 УК РФ); отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ч. 3 ст. 82.1 УК РФ); освобождение от отбывания наказания

в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора (ст. 83 УК РФ)¹.

Условный характер носят следующие виды освобождения от наказания:

1) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ);

2) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);

3) отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ);

4) освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ).

Действующее в России уголовное законодательство закрепляет функцию по контролю за добросовестным исполнением осужденными обязанности по ст. 72.1 УК РФ за уголовно-исполнительной инспекцией (далее – УИИ) ФСИН России, совместно с Минздравом России. В случаях неисполнения определенной судом обязанности по ст. 72.1 УК РФ, УИИ извещает на основе рапорта органы внутренних дел о факте уклонения, и осужденный привлекается к административной ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ.

Реализация контроля за прохождением курса лечения от наркомании и медицинской/социальной реабилитации осужденных к альтернативным наказаниям происходит посредством межведомственного взаимодействия УИИ, ОВД, государственных и муниципальных медицинских учреждений, на основе совместного приказа Минюста и Минздрава от 3 февраля 2020 г., который регламентирует: 1) постановку сотрудниками УИИ осужденного на учет и необходимые для этого основания; 2) проведение личной беседы с осужденным в целях разъяснения прав и обязанностей, а также определения медицинской организации, в которой данное лицо намерено пройти курс лечения; 3) контроль за курсом лечения, по завершении которого определяется учреждение для прохождения медицинской реабилитации; 4) контроль за медицинской реабилитацией осужденного, по завершении которой определяется учреждение для прохождения социальной реабилитации; 5) учет текущего места

¹ Например, осужденный (ч. 1 ст. 158; ч. 1 ст. 228 УК РФ) полагал, что суд не рассмотрел вопросы о применении отсрочки от отбывания наказания в соответствии со ст. 82.1 УК РФ для прохождения медико-социальной реабилитации и о необходимости прохождения лечения от наркомании в порядке ст. 72.1 УК РФ. Суд отклонил указанный довод, разъяснил, что по смыслу закона в случае совершения лицом иного преступления, помимо преступления, указанного в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, отсрочка не предоставляется // Постановление Московского городского суда от 26 октября 2018 г. № 4у-6077/2018.

жительства осужденного и регулирование возможности его изменения; 6) проведение сотрудниками УИИ с осужденными профилактических бесед в случаях предусмотренных законодательством, например, Приказ Минюста России № 7, Минздрава России № 59 от 3 февраля 2020 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию»¹ 7) обращение в ОВД для привлечения осужденного к административной ответственности либо розыска; 8) снятие осужденного с учета; 9) ведение личного дела осужденного.

Рассмотрение содержания данного приказа показывает, что медицинская и социальная реабилитация осужденных производится исключительно соответствующими организациями Минздрава, а учреждения ФСИН выполняют строго функцию контроля и мало вовлечены в деятельность по ресоциализации данной категории осужденных. Отдельным образом можно говорить о косвенной ресоциализации анализируемой категории осужденных, посредством мероприятий, реализуемых сотрудниками УИИ, в части контроля за исполнением ими обязанности в рамках ст. 72.1 УК РФ, но, на наш взгляд, считать их в полной мере ведущими к всесторонней и качественной ресоциализации осужденных, затруднительно.

Справедливо звучат замечания некоторых исследователей относительно того, что порядок осуществления контроля за исполнением обязанности по ст. 72.1 УК РФ требует совершенствования в части более детального определения: 1) сроков прохождения осужденным, страдающим наркоманией, медицинского лечения, медицинской и социальной реабилитации; 2) периода, в течение которого от момента постановки на учет осужденный обязан начать исполнение процедур медицинского и реабилитирующего характера; 3) регламентации исполнения обязанности по ст. 72.1 УК РФ параллельно с отбыванием лицом наказания в виде обязательных или исправительных работ (п. «г», «д» ст. 44 УК РФ); 4) временных рамок исполнения обязанности по ст. 72.1 УК РФ при назначении осужденному наказания, срок исполнения которого уступает среднему периоду прохождения курса медицинского лечения, а также медицинской и социальной реабилитации наркозависимых; 5) возможности введения уголовной ответственности, либо уголовно-процессуальных последствий для лиц, уклоняющихся от испол-

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2020).

нения обязанности по ст. 72.1 УК РФ; 6) расширения функций учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере ресоциализации данной категории осужденных. Однако все же принятие конкретных законотворческих и управленческих решений в указанной сфере требует дальнейшей взвешенной проработки.

Уголовное национальное законодательство России выделяет два особых вида освобождения, которые рассматриваются отдельно в гл. 13 УК РФ. При издании актов амнистии и помилования возникают государственно-правовые отношения. Субъектом издания актов амнистии является Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, а по изданию актов помилования – Президент Российской Федерации.

Амнистия и помилование – два близких по своей гуманной направленности института уголовного права. Немало у них общих черт с рассмотренным выше освобождением от наказания. Однако их природа, нормативная основа и субъекты применения различны, что обусловило регулирование амнистии и помилования в самостоятельной главе УК РФ (ст. 84 и 85)¹.

Амнистия в переводе с греческого – *amnestia* – означает забвение, прощение. По мнению Президиума Нижегородского областного суда от 14 декабря 2016 г. № 44У-156/2016, разъяснившего порядок применения ст. 84 УК РФ, по своему конституционно-правовому смыслу амнистия является актом милосердия, проявлением гуманизма государства по отношению к гражданам, преступившим уголовный закон, и предполагает полное или частичное освобождение определенных категорий лиц от уголовной ответственности и от наказания, при этом в постановлении об объявлении амнистии указываются лица, на которых распространяется акт амнистии, условия ее применения, а также лица, на которых амнистия не распространяется, а решение о применении амнистии принимается соответствующим органом в отношении каждого лица индивидуально.

В настоящее время принятие акта об амнистии – исключительная прерогатива Государственной Думы Российской Федерации.

¹ Прежде всего, амнистия и помилование (в отличие от освобождения от наказания) не являются актами правосудия. Они представляют собой акты высшего органа государственной власти либо главы государства, на основе которых прекращается уголовное преследование, применяется полное или частичное освобождение от наказания, замена назначенного судом наказания более мягким видом. Полномочия этих субъектов по амнистии или помилованию регулируются конституционными нормами. Порядок и правовые последствия амнистии и помилования установлены уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. Рассмотрим сначала сущность, основания и правовые последствия амнистии.

Такой акт принимается в виде постановления Думы об амнистии в соответствии со ст. 103 Конституции Российской Федерации. Следует заметить, что акту об амнистии, в отличие от помилования, присущ нормативный характер. Статья 84 УК РФ устанавливает, что амнистия объявляется в отношении индивидуально не определенного круга лиц¹.

Амнистия является основанием для освобождения как от уголовной ответственности, так и от отбывания наказания, т. е. может применяться в отношении лиц, совершивших преступление, и лиц, отбывающих наказание по обвинительному приговору суда. Соответственно этому, в акте об амнистии предусматривается возможность (схема 14):

Схема 14. Суть акта амнистии

Помилование представляет собой комплексный межотраслевой правовой институт (конституционно-правовой, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный), который регулирует круг общественных отношений, возникающих в связи с принятием в отношении индивидуально-определенного лица,

¹ Например, в соответствии со ст. 84 УК РФ, гражданка Российской Федерации освобождена по амнистии в соответствии с п. 12 Постановления государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от отбытия условного наказания за причинение крупного и особо крупного имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием группой лиц по предварительному сговору при отсутствии признаков хищения, поскольку она прежде не судима, осуждена за преступления небольшой и средней тяжести, на момент постановления приговора достигла возраста старше 50 лет // Постановление Президиума Новосибирского областного суда от 27 февраля 2019 г. по делу № 44У-16/2019.

осужденного вступившим в законную силу приговором к уголовному наказанию, решения Президента Российской Федерации, согласно которому улучшается положение данного лица.

Всего в 2019 г. осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, было подано 2 349 ходатайств о помиловании. Указами Президента Российской Федерации было помиловано 15 чел.

Порядок рассмотрения ходатайств о помиловании установлен Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации», которым утверждено Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации. При этом закреплено, что рассмотрению подлежат ходатайства не только осужденных, отбывающих наказание, но и отбывших назначенное судом наказание и имеющих неснятую или непогашенную судимость (подп. «д» п. 3 Положения).

На территории каждого субъекта Российской Федерации образована комиссия по вопросам помилования (п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации»), которая готовит заключение по материалам о помиловании для дальнейшего представления высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), который, в свою очередь, вносит Президенту Российской Федерации представление о целесообразности применения акта помилования.

В состав комиссии входят не менее 11 чел. из числа граждан Российской Федерации, имеющих высшее образование, пользующихся уважением у граждан и имеющих безупречную репутацию. Решение комиссии считается правомочным, если на ее заседании присутствовали не менее половины членов комиссии и приняли решение большинством голосов. При равенстве голосов членов комиссии голос председателя является решающим. Состав комиссии обновляется на одну треть один раз в пять лет. Члены комиссии осуществляют свою деятельность на общественных началах (ч. 3 Указа № 1500).

В соответствии с п. 3 Положения, помилование применяется:

а) в отношении лиц, осужденных судами в Российской Федерации к наказаниям, предусмотренным уголовным законом, и отбывающих наказание на территории Российской Федерации;

б) в отношении лиц, осужденных судами иностранного государства, отбывающих наказание на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на условиях взаимности;

в) в отношении лиц, освобожденных условно-досрочно, в течение оставшейся неотбытой части наказания;

г) в отношении лиц, условно осужденных, а также лиц, которым суды Российской Федерации отсрочили отбывание наказания;

д) в отношении лиц, отбывших назначенное судами наказание и имеющих неснятую или непогашенную судимость.

Раздел 2 Положения содержит порядок представления ходатайств о помиловании¹. Согласно п. 21 Положения, при рассмотрении ходатайства принимаются во внимание: общественная опасность деяния; данные о личности осужденного: состояние здоровья, количество судимостей, семейное положение, возраст, возможность ресоциализации; обращения о помиловании, поступившие от родственников, адвокатов осужденных, представителей общественных организаций, а также от иных лиц; мнения потерпевших или их родственников относительно возможности помилования; другие существенные для рассмотрения ходатайства о помиловании обстоятельства.

Сам Указ Президента Российской Федерации о помиловании не имеет ссылки на эти или иные мотивы, а фактически содержит лишь резолютивную часть.

Амнистию и помилование необходимо отличать от правовой реабилитации. При правовой реабилитации ранее неправиль-

¹ Так, осужденный должен обратиться к Президенту Российской Федерации с ходатайством в письменной форме через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, где оно регистрируется и направляется в территориальный орган уголовно-исполнительной системы с уведомлением под расписку об этом осужденного. К ходатайству прилагаются: копии приговора (приговоров), в соответствии с которым (которыми) осужденный отбывает наказание, копии решений вышестоящих судебных инстанций относительно указанного приговора (приговоров), извещение о вступлении приговора суда в законную силу, справка о состоянии здоровья осужденного, сведения о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением (если имеются), анкета с указанием биографических данных осужденного и сведений о его семейном положении, сведения о результатах рассмотрения предыдущих ходатайств о помиловании, если они подавались ранее и об этом имеется информация, справка о применении в отношении осужденного акта амнистии или помилования либо о применении условно-досрочного освобождения от наказания в отношении лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, представление администрации учреждения с характеристикой осужденного, содержащей сведения о его поведении, отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, отношении к совершенному деянию (п. 5–8 Положения).

но осужденное лицо признается невиновным и восстанавливается во всех правах. При амнистии и помиловании лицо считается виновным, приговор не отменяется, т. к. носит законный характер. Амнистия и помилование – это лишь проявление гуманности государства. Реабилитация применяется в отношении лиц незаконно осужденных и представляет собой восстановление социальной справедливости.

Контрольные вопросы:

1. Перечислите виды освобождения от уголовной ответственности.
2. Раскройте понятие отсрочки отбывания наказания.
3. В чем заключается суть деятельности комиссии по помилованию?
4. Перечислите виды освобождения от наказания.
5. Кем выносится решение об освобождении от уголовной ответственности или от наказания?

2.3. Обстоятельства, исключающие преступность деяния

Отсутствие общественной опасности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ) или вины лица, совершившего общественно опасное деяние (ч. 1 ст. 5 УК РФ), исключают возможность признания деяния преступлением и привлечение лица, его совершившего, к уголовной ответственности, хотя бы содеянное формально содержало признаки какого-либо состава преступления, предусмотренного российским уголовным законом.

Действия, совершаемые в состоянии необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), необходимости задержания лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), обостренности риска (ст. 41 УК РФ), лишены общественной опасности.

Эти действия представляют собой акты общественно полезного поведения, поскольку лица, их совершающие, руководствуются нравственно оправданными мотивами и, вынужденно попадая в рискованные положения или создавая их по своей инициативе, действуют осознанно ради достижения общественно полезных целей.

Таким образом, в уголовном праве под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимают такие, при которых причинение вреда охраняемым интересам не рассматривается как совершение общественно опасного деяния, влекущего уголовную ответственность. Эти действия признаются правомерными, общественно полезными, целесообразными или вынужденными.

Поскольку субъект такого поведения осознает общественную полезность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно полезных последствий, представляющих собой результаты достижения общественно полезных целей, и желает их наступления, он совершает не виновный, а сознательный, нравственно оправданный и социально одобряемый поступок. Социально-правовая и нравственно-психологическая оценка деяний, совершаемых при указанных обстоятельствах, не меняется от того, что они сопровождаются причинением вреда, являющегося необходимым следствием поведения, направленного на достижение более значимых общественно полезных результатов.

Другую группу обстоятельств, отнесенных уголовным законом к исключающим преступность деяния, составляют физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ) и исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). Деяния, совершаемые при указанных обстоятельствах, признаются правомерными, но не потому, что они являются в целом общественно полезными, хотя наличие этого момента нельзя не заметить, а потому, что они совершаются невольно,

по внешнему принуждению (физическому или психическому, в т. ч. вследствие приказа или иного обязательного для исполнения распоряжения), а значит, и невиновно. Собственно, к таковым можно отнести деяния, о которых говорится лишь в ч. 1 ст. 40 и ч. 1 ст. 42 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 40 УК РФ, «вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений статьи 39 настоящего Кодекса». Из смысла приведенного нормативного положения можно сделать вывод, что действия, совершаемые при указанных обстоятельствах, рассматриваются законодателем как специфические разновидности акта крайней необходимости и по своей социально-правовой и нравственной природе существенно отличаются от тех деяний, о которых говорится в ч. 1 ст. 40 УК РФ.

В ч. 2 ст. 42 УК РФ также говорится не об исполнении законного приказа или распоряжения (ч. 1 ст. 40 УК РФ), а о совершении лицом умышленного преступления «во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения», за которое оно «несет уголовную ответственность на общих основаниях».

Действия, совершаемые при обстоятельствах, указанных в гл. 8 УК РФ в качестве исключających преступность деяния, являются во всех случаях вынужденными, необходимыми.

В одних случаях состояние вынужденности или необходимости вызывается внешними обстоятельствами (при необходимой обороне – общественно опасным посягательством; при крайней необходимости и при обстоятельствах, указанных в ч. 2 ст. 40 УК РФ, – опасностью, непосредственно угрожающей правоохраняемым интересам; при обстоятельствах, указанных в ч. 1 ст. 40 УК РФ, – физическим принуждением, делающим человека неспособным руководить своими действиями (бездействием); при исполнении приказа или распоряжения – законным и обязательным для лица приказом или распоряжением).

В других случаях – внутренними побудителями необходимости следовать своему нравственному долгу в рискованных ситуациях, предусмотренных ст. 38 и 41 УК РФ. В последних случаях лицо действует по собственной инициативе, причиняя вынужденный вред правоохраняемым интересам для достижения общественно полезных целей, которых оно не может достигнуть без причинения такого вреда. В основе содержания деяний, совершаемых при указанных в уголовном законе обстоятельствах, исключających их преступность, лежит субъективное право или профессиональная обязанность.

Правомерность актов необходимой обороны, крайней необходимости, в т. ч. в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 40 УК РФ, применения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, и деяний, совершаемых при обоснованном риске, объясняется в сущности тем, что все они представляют собой деяния, направленные на осуществление субъективных прав, таких, например, как право на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, личную собственность и некоторые др.

Субъективные права могут относиться к собственным правам действующего лица или правам других лиц, в интересах которых осуществляется соответствующий акт поведения. Иными словами, гражданин имеет возможность защищать права и свободы как свои, так и иных людей.

В Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г. указывается на правомерный характер лишения жизни, когда оно является результатом применения силы в случаях абсолютной необходимости: при защите любого лица от незаконного насилия, при производстве законного ареста или воспрепятствовании побегу лица, задержанного на законном основании; при законно предпринятых действиях в целях подавления бунта или мятежа (ч. 2 ст. 2 УК РФ).

О том, что причинение вреда при обстоятельствах, предусмотренных ст. 37–39 и 41 УК РФ, базируется на субъективном праве лица защищать свои и чужие правоохраняемые интересы, свидетельствует и сам уголовный закон. Так, в ч. 3 ст. 37 УК РФ говорится о праве на необходимую оборону в равной мере всех лиц, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу, независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Подобное положение можно распространить и на остальные случаи причинения вреда при вышеуказанных обстоятельствах, закрепив его в соответствующих редакциях в ч. 2 ст. 38, ст. 39 и 41 УК РФ. Во всех этих случаях речь идет о праве на риск, который всегда присутствует при указанных обстоятельствах и выражается в личной опасности действующего лица претерпеть фактические последствия.

В основе правомерности деяний, совершаемых при обстоятельствах, предусмотренных ст. 37–39 и 41 УК РФ, находится субъективное право, независимо от профессиональной подготовки и служебного положения лица. Но это вовсе не значит, что лица, на которых возложена профессиональная, в т. ч. служебная обязанность защищать правоохраняемые интересы других лиц (например,

сотрудники органов внутренних дел), общества или государства, не могут и не должны действовать в соответствии с правилами, установленными уголовным законом для необходимой обороны, вынужденного причинения вреда при задержании преступника, крайней необходимости и обоснованного риска.

Из обстоятельств, исключающих преступность деяния, специально предусмотренных уголовным законом, только в основе исполнения приказа или распоряжения всегда лежит соответствующая профессиональная обязанность, которую лицо исполняет добросовестно и в рамках закона, если соблюдает условия правомерности, предусмотренные ст. 42 УК РФ. Вместе с тем исполнение обязательных для лица приказа или распоряжения во многих случаях также может происходить при обстоятельствах, указанных в ст. 37–39 и 41 УК РФ, что, по нашему мнению, обязывает исполнителя действовать в соответствии с правилами, установленными этими уголовно-правовыми нормами.

Таким образом, обстоятельства, исключающие преступность деяния, – это предусмотренные различными отраслями права ситуации, при наличии которых действия, внешне похожие на какие-либо преступления, не являются таковыми в силу отсутствия их общественной опасности и противоправности (*схема 14*).

Схема 14. Признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния

В соответствии с ч. 1 ст. 39 УК РФ не является причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредствен-

но угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышение пределов крайней необходимости.

Крайняя необходимость – это ситуация, при которой лицо устраняет опасность, угрожающую одним правоохраняемым интересам, путем причинения менее значительного вреда другим интересам.

Состояние крайней необходимости возникает там, где сталкиваются два охраняемых законом интереса и сохранение одного (более важного) достигается принесением в жертву другого (менее важного). Именно поэтому действия, совершаемые в состоянии крайней необходимости, полезны для общества, они правомерны и морально оправданны¹.

Осуществление акта крайней необходимости путем причинения вреда интересам посторонних лиц, а также общественным и государственным интересам – субъективное право гражданина. Но на некоторые вышеуказанные категории лиц возложены правовые обязанности по осуществлению соответствующих действий в состоянии крайней необходимости.

Условия правомерности крайней необходимости подразделяются на следующие:

А) Условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к грозящей опасности:

1) *источники грозящей опасности могут быть самыми разнообразными.* К ним относятся: умышленное или неосторожное

¹ Так, приговором мирового судьи А., Б. и В. были признаны виновными и осуждены по ч. 1 ст. 139 УК РФ за незаконное проникновение в квартиру против воли проживающих в ней лиц. Суд апелляционной инстанции этот приговор оставил без изменения. Кассационная инстанция отменила решение апелляционной инстанции, дело направлено на новое рассмотрение другому судье суда апелляционной инстанции. Свое решение суд кассационной инстанции мотивировал тем, что по смыслу ст. 139 УК РФ нарушение неприкосновенности жилища в случаях, не терпящих отлагательств (для предупреждения пожара, пресечения преступления и т. п.), не является противоправным. Хотя такие действия формально нарушают неприкосновенность жилища, но они полезны в силу обстоятельств, обусловленных крайней необходимостью.

Судебная коллегия областного суда усмотрела из материалов дела, что осужденные А., Б. и В. последовательно поясняли, что, сидя на скамейке возле дома, услышали из окна одной из квартир крик женщины о помощи. Желая пресечь противоправные действия в отношении указанной женщины, они поднялись в квартиру и постучали в дверь, а после того, как мужчина отказался впустить их в квартиру, сломали дверь и вошли. При этом на лице женщины они увидели кровь и указали мужчине на недопустимость подобного поведения. Эти показания осужденных согласуются с показаниями потерпевших, пояснивших, что между ними действительно была ссора, они разговаривали на повышенных тонах, окно было открыто, у супруги О. была кровь на лице.

преступное поведение людей; действия стихийных сил природы, создающие опасность для жизни или здоровья людей, или их имущества; неисправность техники, различных механизмов; нападение животных; физиологические или патологические процессы, происходящие в организме человека (болезнь, голод) – в этом случае акт крайней необходимости может быть выражен в бездействии; коллизия двух обязанностей (например, врач одновременно вызывается к нескольким больным);

2) опасность должна быть *наличной*, непосредственно угрожающей причинением существенного вреда индивидуальным или общественным интересам. Наличие опасности означает, что она возникла, существует и еще не миновала. Допускается, что состояние крайней необходимости может быть вызвано будущей опасностью, неизбежность наступления которой очевидна;

3) опасность должна быть *действительной*, реально существующей, а не мнимой, существующей лишь в воображении человека¹.

Вопрос об ответственности за причинение вреда при мнимой крайней необходимости решается по общим правилам о фактической ошибке. В случаях, когда лицо, устраняющее мнимую опасность, в силу сложившейся обстановки не должно и не могло сознавать ошибочность своего представления относительно реальности опасности, уголовная ответственность вследствие отсутствия вины исключается в виду невиновного причинения вреда. Если же оно по обстоятельствам дела должно было и могло не допустить ошибки при более внимательном отношении к оценке реальности опасности, ответственность за причиненный вред

¹ Так, например, в совместной кассационной жалобе осужденный Л. и его защитник – адвокат Рязанцев А.А., не соглашаясь с судебными решениями, считают их подлежащими отмене в связи с существенным нарушением норм уголовного закона, повлиявшим на исход дела. Приводя содержание показаний Л., правовую позицию Президиума Верховного Суда Российской Федерации, указывают, что суды обеих инстанций необоснованно не применили положения ч. 1 ст. 39 УК РФ, рассмотрев уголовное дело с обвинительным уклоном. Считают, что Л. действовал в состоянии крайней необходимости, поскольку реальная остановка предприятия после уплаты налоговой недоимки привела бы к реальной угрозе не только интересам самого предприятия, но и интересам государства в виде срыва Гособоронзаказа, в котором участвует ОАО <N>, т. к. заменить их продукцию, не имеющую аналогов, нечем, интересам жизни и здоровья физических лиц, в случае остановки опасных производственных объектов, а также конституционным правам граждан на труд в случае массового высвобождения. В связи с этим указывают, что денежные средства были направлены на нужды, обеспечивающие жизнедеятельность предприятия. Жалобу суд оставил без удовлетворения // Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2020 г. № 77-173/2020.

наступает как за неосторожное преступление (с учетом положений ч. 2 ст. 24 УК РФ) (табл. 1).

Крайняя необходимость имеет сходство с необходимой обороной.

Таблица 1

Разграничение крайней необходимости и необходимой обороны

При необходимой обороне		При крайней необходимости
Только общественно опасные (преступные) действия человека	Источник опасности	Общественно опасные действия человека, стихийные силы природы, нападение животных и т. п.
Только посягающему	Причиняется вред	Как правило, третьим лицам
Средства обороны можно выбрать	Выбор средств	Используется крайнее средство при данных обстоятельствах
Причиненный посягающему вред может быть больше предотвращенного	Соразмерность вреда	Причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный
Защищаться от посягательства можно только активными действиями	Характер действий	Крайняя необходимость может осуществляться как действием, так и бездействием
Вред, причиненный при необходимой обороне, не порождает гражданско-правовой ответственности	Возмещение вреда	Вред, причиненный при крайней необходимости, согласно ст. 1067 ГК РФ, по решению суда может быть возмещен причинителям ²²

Б) Условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к защите от грозящей опасности:

1) вред, как правило, причиняется интересам третьих лиц, не связанным с созданием опасности. При крайней необходимости вред может быть причинен не только жизни, здоровью и частной собственности граждан, но и природе, общественному порядку, безопасности движения, сельскому хозяйству;

2) *невозможность* устранения опасности иными средствами, не связанными с причинением вреда правоохраняемым интересам. Состояние крайней необходимости исключается при ее провока-

¹ Ст. 1067 ГК РФ «Причинение вреда в состоянии крайней необходимости».

ции, т. е. в случае намеренного создания искусственной опасности с целью умышленного причинения вреда при крайней необходимости. В этом случае ответственность наступает за умышленное преступление;

3) *не должно быть* допущено *превышения* пределов крайней необходимости. Под превышением пределов крайней необходимости в соответствии с ч. 2 ст. 39 УК РФ признается причинение вреда, явно несоответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых указанным в ч. 1 ст. 39 УК РФ интересам причиняется вред равный или более значительный, чем предотвращенный.

Таким образом, деяние, совершенное в состоянии крайней необходимости, будет иметь уголовно-правовое значение только в том случае, когда такой поведенческий акт отвечает следующим требованиям. Во-первых, если такое поведение является осознанным, т. е. находится под контролем сознания субъекта крайней необходимости, а не каких-либо рефлекторных либо иных, не контролируемых сознанием лица телодвижений. Во-вторых, крайне важно, чтобы опасность, угрожающая благам или интересам, не могла быть предотвращена никакими другими действиями, кроме тех, которые были совершены и в результате которых был причинен вред другому объекту уголовно-правовой охраны.

Физическое или психическое принуждение.

Физическое и психическое принуждение, предусмотренные ст. 40 УК РФ, – два весьма близких, хотя и самостоятельных обстоятельства, исключающих преступность деяния.

Согласно ч. 1 ст. 40 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам *в результате физического принуждения, если* вследствие такого принуждения *лицо не могло руководить своими действиями* (бездействием).

Под физическим принуждением по содержанию ст. 40 УК РФ понимается внешнее воздействие на организм человека. К нему относятся: побои, причинение физической боли или вреда здоровью путем пыток, использование отравляющих веществ, принудительная инъекция наркотических средств или психотропных веществ, использование всякого рода волновой энергии (лазер, звуки высокой частоты и т. п.), а также лишение сна, пищи, воды. Речь идет о непреодолимом физическом принуждении.

В тех случаях, когда физическое насилие не приводит к утрате лицом способности руководить своими действиями, причинение вреда охраняемым законом интересам оценивается по правилам о крайней необходимости. В противном случае ответственность

наступает за превышение пределов крайней необходимости. Вопрос об уголовной ответственности лица за причинение вреда правоохраняемым интересам при наличии психического принуждения согласен ч. 2 ст. 40 УК РФ всегда решается по правилам о крайней необходимости, т. е. на основании ст. 39 УК РФ.

Принуждение признается психическим, если оно выражалось в различного рода угрозах (убить, причинить тяжкий вред здоровью, изнасиловать, лишить свободы, уничтожить имущество, уволить с должности и т. п.). Речь идет о преодолимом принуждении, когда у лица сохраняется возможность выбора поведения. Если причиненный вред будет меньшим по сравнению с предотвращенным, то деяние не является преступным.

Если психическое принуждение не обусловило состояние крайней необходимости, то лицо, причинившее вред правоохраняемым интересам, подлежит ответственности на общих основаниях.

Условия правомерности принуждения очень близки к условиям правомерности крайней необходимости. Идентичны общие условия правомерности, названные в законе (ст. 39 УК РФ), однако различаются частные условия правомерности принуждения и крайней необходимости.

Принуждение и крайняя необходимость несколько различаются и по характеру совершаемых действий. При принуждении лицо, выполняя противоправное требование, можно сказать, отдается на волю подхватившей его стихии. В свою очередь, крайняя необходимость означает, что лицо сопротивляется возникшей ситуации и предпринимает меры для ее прекращения, хотя в результате страдают другие правоохраняемые интересы.

Эта особенность хорошо видна на конкретных примерах из практики¹.

Обоснованный риск.

В соответствии с ч. 1 ст. 41 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске *для достижения общественно полезной цели.*

¹ Так, Б. взял с собой охотничье ружье и под предлогом проверки своих рыболовных снастей пригласил поехать на карьеры несовершеннолетних П. и Б-ва. Передвигаясь на лодке и увидев в воде сети, принадлежащие Ш., Б. зарядил ружье и наставил его на Б-ва. Угрожая физической расправой и убийством, он приказал Б-ву и П. вытаскивать сети. Не находясь в сговоре с Б. и не будучи вначале осведомленными о его преступном намерении, несовершеннолетние П. и Б-в, испугавшись угрозы, стали вытаскивать из воды сети Ш. Пытаясь помешать краже сетей, Ш. стал приближаться к ним на лодке. Б. выстрелил в Ш. из ружья и причинил ему тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья. Характерно, что П. и Б-в не предприняли никаких активных действий для разрешения проблемы, а слепо выполнили волю Б.

Обоснованный риск состоит в правомерном создании возможной опасности правоохраняемым интересам в целях достижения общественно полезного результата, который не мог быть получен обычными, нерискованными средствами.

Такой риск возможен в любой сфере деятельности – производственной, научно-технической, врачебно-медицинской, правоохранительной (например, оперативной деятельности органов внутренних дел) и т. д., а также при экстремальных ситуациях, возникающих в сферах быта и проведения досуга. Риск – это, в значительной степени, право лица на творческий поиск. Право на риск имеет любой гражданин, независимо от того, в каких экстремальных условиях он рискует, в т. ч. при преодолении сложностей, возникающих в сфере быта или досуга.

Ситуация обоснованного риска возникает вследствие активного поведения самого лица, намеренно нарушающего требования безопасности.

Условия правомерности обоснованного риска таковы:

1) вред охраняемым уголовным законом интересам причиняется действиями (бездействием) рискующего. В некоторых случаях действия лица могут состоять в прямом нарушении правового запрета, однако признаваться совершенными для достижения общественно полезной цели;

2) эта цель не может быть достигнута обычными средствами, не связанными с риском, т. е. вынужденность действий. Это условие заметно сближает обоснованный риск с крайней необходимостью. Однако существенное отличие заключается в том, что причинение вреда в ситуации риска всего лишь возможное, но не обязательное (как при крайней необходимости) последствие действий лица;

3) лицо предприняло достаточные, по его мнению, меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам. Меры такого рода должны состоять не столько в оформлении права осуществить рискованные действия (например, получение надлежащего разрешения), сколько в обеспечении фактической безопасности для тех, чьи интересы могут быть нарушены. Таково, например, тщательное планирование рискованных действий, предупреждение о грозящей опасности посторонних людей, соответствующая экипировка участников эксперимента (обеспечение их страхующими приспособлениями и защитными средствами);

4) совершенные действия (бездействие) обеспечиваются соответствующими знаниями и умениями, объективно способными в данной конкретной ситуации предупредить наступление вредных последствий;

5) вредные последствия при риске осознаются рискующим лишь как побочный и возможный вариант его действий (бездействия). В соответствии с ч. 3 ст. 41 УК РФ, риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой:

- а) для жизни многих людей;
- б) экологической катастрофы;
- в) общественного бедствия.

Заведомость означает, что лицо реально предвидело наступление указанных последствий.

Обоснованный риск связан с невиновным причинением уголовно наказуемого вреда. Однако недостаточно продуманный, легкомысленный подход к совершению рискованных действий (бездействия), несущих опасность причинения вреда правоохраняемым интересам, не может быть оправдан даже тем, что они были совершены ради достижения общественно полезной цели. Уголовный закон призван обеспечить защиту от преступной неосторожности, особенно в тех случаях, которые представляют повышенную общественную опасность. Недобросовестность и безответственность, проявленные в рискованной ситуации, должны быть уголовно наказуемы.

Лицо, допускающее риск, может отвечать за неосторожное причинение такого вреда, который по обстоятельствам рискованной ситуации не прогнозировался, но в действительности наступил. *Например, эксперимент с изъятием стержней из активной зоны реактора Чернобыльской АЭС привел к экологической катастрофе.* Превышение критического числа изымаемых стержней вызвало непредвиденные последствия. Подобного эксперимента с ядерным топливом нигде не проводилось, поэтому лица, допустившие риск, при необходимой внимательности и предусмотрительности должны были и могли предвидеть наступление известной катастрофы и не отклоняться от устоявшихся требований безопасности в таких чрезвычайных и непредсказуемых условиях.

Осознание угрозы экологической катастрофы, общественного бедствия или угрозы для жизни многих людей рискующим исключает признание его действий (бездействия) обоснованными. Принятие лицом достаточных мер означает лишь субъективную оценку рискованных действий. Лицо осознает, что, по его мнению, предприняло именно те меры для предотвращения вреда, которые в данной ситуации от него зависели. Но отнюдь не требуется, чтобы лицо предприняло все объективно достаточные меры для недопущения последствий риска. В тех случаях, когда лицо ошиблось и, несмотря на принятые им меры, наступивший вред оказался значительно

большим, чем он мог бы быть при принятии иных мер, не связанных с риском, его действия становятся общественно опасными. Здесь имеет место превышение пределов оправданного риска и может наступить уголовная ответственность. Превышение пределов обоснованного риска рассматривается как обстоятельство, смягчающее ответственность (п. «ж» ст. 61 УК РФ).

Следует, однако, иметь в виду, что, в отличие от крайней необходимости, вред, причиненный при обоснованном риске, иногда может быть и больше того, который предотвращен.

От обоснованного риска следует отличать крайнюю необходимость, когда лицо рискует причинить вред многим людям при единственной возможности спасти их всех (*например, необходимость произвести посадку на самолете с невыпущенным шасси*). В этом случае применяется ст. 39 УК РФ.

Таким образом, с теми или иными ситуациями риска люди сталкиваются довольно часто, т. к. множество задач, которые они решают в повседневной жизни, требуют от них нестандартного поведения, поэтому риск – социально многоплановое явление. Однако не всякий риск, обоснованный или необоснованный, представляет уголовно-правовой интерес, а только тот, который содержит в себе угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Контрольные вопросы:

1. Дайте понятие определения «обстоятельства, исключаящие преступность деяния».
2. Раскройте содержание обстоятельств, исключаящие преступность деяния.
3. Раскройте отличие крайней необходимости от необходимой обороны.
4. Как понимается законодателем «достижение общественно полезной цели»?

2.4. Принудительные меры медицинского характера

«Подавляющее большинство самых жестоких преступлений совершается психически нормальными людьми. Психически нездоровые люди совершают минимальное количество преступлений», – эти слова принадлежат доктору медицинских наук, профессору, психиатру А. О. Бухановскому, известному своей выдающейся экспертной деятельностью в расследовании насильственных преступлений.

Впрочем, необходимость выделения лиц, страдающих личностными расстройствами, в качестве специальной, требующей особого подхода группы, справедливо сохраняется вне зависимости от количества совершаемых ими преступных деяний.

В первую очередь это связано с явно определяющей ролью «личностного вклада» в совершение преступлений. Представляется очевидным, что среди всех обстоятельств, опосредующих преступные деяния, первоочередное значение отведено личности виновного. В частности, об этом свидетельствует объемный и неисчерпывающий перечень обстоятельств, смягчающих преступность деяния, перечисленных в ст. 61 УК РФ и отчетливо демонстрирующих презумпцию личностной направленности при рассмотрении уголовных дел. Данный принцип просматривается и в текстах статей Особенной части УК РФ. Например, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Таким образом, законодатель фокусирует внимание на личностных установках потенциальных преступников, придавая им решающее значение в рамках определения тяжести предусматриваемого наказания.

Итак, личность и ее психофизиологические особенности занимают центральное место в российском уголовном праве. Тем более важно брать во внимание характерные психические дефекты, которые зачастую могут оказывать определяющее влияние на линию поведения лица и, соответственно, непосредственно обуславливать совершение преступлений.

Вышеизложенные идеи получили официальное признание и в УК РФ путем закрепления в ст. 97 УК РФ оснований применения принудительных мер медицинского характера и таких понятий, как «невменяемость», «психическое расстройство» и «расстройство сексуальных предпочтений (педофилия)». Кроме того, соответствующие нормы были закреплены в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации и в Законе Российской Федерации

от 2 июля 1992 г. № 3185-І «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Таким образом, вектор государственного принуждения в отношении указанных лиц смещен от наказания к «излечению или улучшению [их] психического состояния..., а также предупреждению совершения ими новых предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний», согласно ст. 98 УК РФ. В этом главным образом проявляется особый статус лиц, страдающих личностными дефектами.

Впервые в российских правовых источниках категория «душевнобольных» встречается в законодательстве эпохи Владимира Мономаха: документы, датированные XII в., закрепляют понятие «бесных свидетелей». Начиная с XVII в. лица, страдающие психическими заболеваниями, номинально освобождались от уголовной ответственности, однако применение мер медицинского характера в их отношении предусмотрены еще не были – зачастую такие люди принудительно изолировались от общества в монастырях. Впрочем, принятая норма не получила в то время широкого практического применения и, как правило, психическое заболевание не препятствовало применению к преступнику обычных мер наказания.

Начало более внимательному и относительно гуманному отношению к душевнобольным со стороны государства было положено лишь во второй половине XVIII в., когда в целях изоляции и лечения душевнобольных были учреждены приказы общественного презрения. С этого момента правовое регулирование применения мер медицинского характера в отношении преступников, страдающих психическими девиациями, становилось более детализированным.

Впервые норма о принудительном лечении душевнобольных преступников была введена в составе Свода законов от 1832 г. Правило распространялось на лиц, совершивших убийство «в состоянии безумия», и предусматривало содержание в медицинской организации в течение пяти лет. Спустя пять лет принятый срок был сокращен на три года.

К сожалению, в Советском Союзе данное законодательство стало механизмом политических репрессий. Речь идет о политическом злоупотреблении психиатрией или «карательной психотерапией», т. е. неверном использовании психиатрического диагноза, лечения и заключения в психиатрическую больницу в целях устранения неугодных власти лиц.

Действительно, в обществе, пропитанном единой идеологией, любой, кто думает иначе, может сойти за сумасшедшего. Очевидно, что и медицинская, и юридическая стороны данного института были очень слабы в разработке и подчинены государственной власти. Как

утверждается в исследованиях данной темы, постановка диагнозов диссидентам проходила по разработанной профессором А. В. Снежневским весьма специфичной теории шизофрении. Со стороны правоприменения очевидны нарушения прав на открытое судебное разбирательство, равенство перед судом, независимую экспертизу.

К 1983 г. нарушения прав человека подобными злоупотреблениями в СССР вызывали все больше осуждения и подозрения со стороны западных государств, из-за чего Всесоюзному психиатрическому сообществу пришлось покинуть Всемирную психиатрическую ассоциацию (далее – ВПА).

Лишь в 1989 г. советские представители были снова приняты в ВПА, обязавшись публично признать злоупотребление психиатрией в советском союзе и реабилитировать пострадавших. Во исполнение условий ВПА в России был принят Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 г. № 3185-1. Статья 10 данного Закона провозглашает, что диагноз психического расстройства ставится в соответствии с общепризнанными международными стандартами и не может основываться только на несогласии гражданина с принятыми в обществе моральными, культурными, политическими или религиозными ценностями либо на иных причинах, непосредственно не связанных с состоянием его психического здоровья.

Кажется, что на проблеме злоупотребления психиатрией в нашей стране сегодня должна быть поставлена точка.

Тем не менее становится очевидным наличие морально-этического аспекта принудительных мер медицинского характера. Всемирная организация здравоохранения называет среди признаков психического или поведенческого расстройства нарушения мышления, настроения или поведения, которые выходят за рамки существующих культурных убеждений и норм. Что считать рамками культурных убеждений? Какие убеждения считать верными? Или что делать в ситуациях, когда в одном обществе поведение считается нормальным, в то время как в других обществах является психическим отклонением?

Цели применения.

На сегодняшний день принудительные меры медицинского характера (далее – ПММХ) регулируются гл. 15 УК РФ и относятся к иным мерам уголовно-правового характера. От наказания они отличаются главным образом тем, что наказание применяется к лицам, виновным в совершении преступления. Установить вину лица, подпадающего под действие гл. 15 УК РФ невозможно в силу его психического состояния. Кроме того, согласно ст. 43 УК РФ,

наказание преследует иные цели: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

В то время как цели применения ПММХ определены в ст. 98 УК РФ и заключаются в следующем: 1) в излечении или улучшении психического состояния указанных лиц; 2) в предупреждении совершения ими новых, предусмотренных уголовным законом, общественно опасных деяний. Также стоит принять во внимание, что ПММХ назначаются, только когда существует возможность причинения этими лицами иного существенного вреда либо лицо создает опасность для себя или других лиц (ст. 97 УК РФ). Анализируя эти положения, очевидно, что институт применения наказания ставит в приоритете общественный интерес, восстанавливая справедливость, защищая общество от опасности, а институт медицинских мер направлен как на поддержание общественной безопасности, так и на помощь отдельной личности, страдающей от психического расстройства.

Двусторонний характер целей применения мер медицинского характера связан и с тем, что институт находится на границе двух наук – юридической и медицинской. С одной стороны, порядок и основания применения ПММХ определяются уголовным законом, и данные меры могут быть назначены только по решению суда, но, с другой стороны, особенности лечебного процесса определяются не юридическими нормами, а положениями медицинской науки психиатрии, устанавливающей порядок проведения лечебно-реабилитационных мероприятий и медицинских вмешательств.

В литературе высказывается мнение, что ПММХ должны быть нацелены исключительно на улучшение психического состояния пациента, тогда как устранение опасности может в ряде случаев оказаться результатом не улучшения, а ухудшения его болезненного состояния или влияния других неблагоприятных в медицинском отношении факторов. Это предположение видится довольно гуманным, тем более что сегодня психические расстройства включены в Перечень социально значимых заболеваний, а не заболеваний, представляющих опасность для окружающих. Однако в этом случае пропадает главная цель уголовного права – поддержание общественной безопасности. Кроме того, очевидно, что если состояние лица может быть безнадежным и неизлечимым, тогда достижение этой цели будет невозможно.

Если, наоборот, главной целью было бы лишь устранение общественной опасности, то применялись бы меры медицинского вмешательства, действительно снижающие агрессивность больного, но при этом ухудшающие его здоровье, вызывающие у него апатию, эмоциональную тупость, нарушения речи и координации движений (к таким

медицинским процедурам относится, например, запрещенная с 1950 г. лоботомия). Естественно, что такой подход нарушал бы базовые права человека. Тем не менее, даже в наше время предлагается и остается дискуссионным разрешение применения химической кастрации к лицам с расстройствами сексуального предпочтения.

На наш взгляд, в применении принудительных медицинских мер должен соблюдаться баланс общественного и частного, и достижение обеих целей одинаково необходимо. Кроме того, обе цели взаимосвязаны: пациент, излечившийся от заболевания или достигший стойкой ремиссии, в результате лечения утрачивает и патологию, обусловившую ранее общественно опасное поведение.

Субъектный состав лиц, к которым применяются ПММХ.

Перечень лиц, к которым могут применяться принудительные медицинские меры, установлен ст. 97 УК РФ, является закрытым и внутри него можно выделить несколько категорий.

К первой категории, установленной п. «а» ст. 97 УК РФ, относятся лица, совершившие деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, в состоянии невменяемости. Признание лица невменяемым требует наличия медицинского (соответствующего психического заболевания) и юридического (интеллектуального и/или волевого) критериев невменяемости. Первый из них устанавливается по итогам комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, на основании которой судом принимается решение относительно наличия второго критерия.

В данном контексте необходимо сделать небольшое отступление в целях уточнения понятия невменяемости, которое закрепляется в ст. 21 УК РФ. Согласно данной норме, невменяемость – это такое состояние, когда лицо не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. На основании законодательного определения выделяют два обязательных критерия невменяемости, наличие которых при совершении преступления повлечет освобождение от уголовной ответственности лица: медицинский и юридический.

Медицинский критерий выражается болезненными состояниями психики, установленными ч. 1 ст. 21 УК РФ. С сожалением приходится отмечать, что российское законодательство не закрепляет перечисленные в указанной норме понятия. В связи с этим их определения могут быть выведены в первую очередь из правовой доктрины.

Так, под хроническим психическим расстройством следует понимать «длительно протекающее психическое заболевание, име-

яющее тенденцию к прогрессированию, т. е. к постепенному нарастанию и усложнению психических расстройств». Примерами таких расстройств служат шизофрения, эпилепсия, прогрессивный паралич, предстарческие и старческие психозы, маниакально-депрессивный психоз и др.

Временное психическое расстройство представляет собой заболевание неопределенной длительности (от нескольких минут до нескольких лет), которое в итоге заканчивается выздоровлением. К таким заболеваниям относятся, в частности, патологическое опьянение, патологический аффект, сумеречные расстройства сознания и реактивные состояния.

Понятием «слабоумие» описываются все нарушения психики, связанные с интеллектуальной деятельностью и потенциально носящие как врожденный (олигофрения), так и приобретенный характер.

К иным болезненным состояниям психики относят глубокие психопатии – такие состояния, при которых лицо лишено личностной адаптации вследствие повседневных психотравмирующих воздействий, и инфантилизм – приостановление развития психики, обнаруживающееся, как правило, в подростковом возрасте и прекращающееся к 20-25 годам.

Юридический критерий определения невменяемости выражен в свою очередь двумя альтернативными элементами: интеллектуальным и волевым. Интеллектуальный юридический признак невменяемости свидетельствует о том, что лицо, совершающее преступление, не понимает его общественной опасности. Волевой же признак характеризуется неспособностью лица руководить своими действиями.

Таким образом, признание лица невменяемым требует наличия медицинского (соответствующего психического заболевания) и юридического (интеллектуального и/или волевого) критериев невменяемости. Первый из них устанавливается по итогам комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, на основании которой судом принимается решение относительно наличия второго критерия.

Далее перечнем установлены лица с психическим расстройством, которое или наступило после совершения преступления и сделало невозможным назначение или исполнение наказания (п. «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ), или уже было у лица, совершившего преступление, и не исключает его вменяемости (пункт «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ). Наличие психического расстройства определяется с помощью судебно-психиатрической экспертизы, определяющей характер и степень психического расстройства во время совершения преступления в ходе предварительного расследования или рассмот-

рения дела судом (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»¹).

Однако не всегда наличие психического расстройства свидетельствует о необходимости применения ПММХ. Так, в одном деле, рассматриваемом коллегией по уголовным делам Верховного Суда, суд приходит к выводу, что выявленные у подсудимого множественные расстройства сексуального предпочтения в виде гомицидомании, некросадизма лишь определили направленность совершенных убийств женщин, расчленение их трупов, однако не лишили его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Из чего следует, что подсудимый не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера. На наш взгляд, очевидно, что подсудимый с таким перечнем психических расстройств является опасным для общества и нуждается в лечении. Однако и суд первой инстанции, и Верховный суд, вынося апелляционное определение, будто специально игнорируют результаты судебно-психиатрической экспертизы, не назначая даже амбулаторного наблюдения у психиатра.

Первая редакция действующего УК РФ в п. «г» ч. 1 ст. 97 устанавливала применение принудительных мер медицинского характера в отношении четырех категорий обвиняемых, в т. ч. тех, которые были признаны нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании. Спустя семь лет, с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ данная мера в отношении указанных лиц была упразднена. С этого времени до принятия Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, т. е. более восьми лет, принудительному лечению могли быть подвергнуты только лица, страдающие психическими расстройствами. С принятием нового Федерального закона ч. 1 ст. 97 УК РФ была дополнена пунктом «д», устанавливающим возможности применения аналогичных медицинских мер к лицам, «совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости».

В аннотации к указанному Федеральному закону от 29 февраля 2012 г. отмечается: «По мнению законодателей, такой комплекс [принудительных мер медицинского характера] может включать возможность применения профилактических медикаментозных средств, в том числе химической кастрации». Более того,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7.

исходя из смысла формулировки «осужденному за преступления против половой неприкосновенности <...> предоставляется возможность добровольно пройти освидетельствование комиссией врачей-психиатров, чтобы выявить педофилию (ее отсутствие) и определить соответствующие меры медицинского характера», можно сделать вывод о том, что законодатель прямо рассматривает педофилию в качестве психического расстройства.

В связи с этим представляется необходимым выяснить медицинские предпосылки развития педофилии. Тем более, что российское законодательство подспудно приравнивает эту форму девиации к психическим расстройствам. Однако сам факт вынесения данного отклонения в отдельный пункт ст. 97 УК РФ свидетельствует об обратном. Что в свою очередь вызывает вопросы о том, какова природа педофилии, если не психоневрологическая, и, соответственно, обоснованно ли применение мер принудительного лечения к таким лицам. Словом, есть ли от чего их лечить и будет ли лечение эффективнее наказания в части исправления осужденного и восстановления социальной справедливости?

На первый вопрос позволяет дать утвердительный ответ тот факт, что диагноз «F65.4 Педофилия» закрепляется в Международной классификации болезней десятого пересмотра МКБ-10 в разделе «Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте» наряду с такими расстройствами сексуального предпочтения, как фетишизм, фетишистский трансвестизм, эсгибиционизм, вуайеризм, садомазохизм, множественные расстройства сексуального предпочтения, другие расстройства сексуального предпочтения, расстройство сексуального предпочтения неуточненное. Под педофилией понимается «сексуальная тяга к детям (мальчикам, девочкам или к тем и другим), обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста». Таким образом, важно понимать, что педофилия как таковая не является и не может являться преступлением, поскольку в буквальном смысле означает влечение взрослого человека к детям определенного возраста, но непосредственным образом не связана с совершением характерных действий¹.

¹ В 2019 г. коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассматривала дело в отношении лица, который в 1997, 2005 гг. уже был судим по ст. 132 УК РФ (насиленные действия сексуального характера в отношении не достигших четырнадцатилетнего возраста), и в 2018 г. снова был признан виновным за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Согласно заключению психолого-психиатрической экспертизы, у осужденного было выявлено расстройство сексуального предпочтения в виде гомосексуальной педофилии. Однако ни одним из приговоров ему не были назначены принудительные меры медицинского характера, хотя, очевидно, что рецидивист нуждался в психиатрической помощи, и, может быть, если бы она была оказана, то дальнейших преступлений удалось бы избежать.

Вероятно, российский законодатель обособил педофилию от психических заболеваний, закрепленных в п. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ, имея в виду соображения, схожие с приведенными нами выше. Впрочем, данное умозаключение поднимает более значимые вопросы о том, является ли применение мер медицинского характера к лицам, страдающим педофилией, с медицинской точки зрения оправданным и целесообразным, и какие меры уголовной ответственности стоит применять к таким преступникам.

Химическая кастрация как принудительная мера медицинского характера.

Одной из возможных мер, применяемой к лицам, страдающим педофилией, может выступать химическая кастрация. Эта процедура представляет собой введение медпрепаратов, уменьшающих либидо и сексуальную активность, чаще всего уменьшающих уровень тестостерона в крови. В отличие от хирургической кастрации, не предполагается удаление органов и считается обратимой при прекращении применения препаратов.

В качестве иной меры уголовно-правового характера предлагалось ввести химическую кастрацию и в УК РФ. В пояснительной записке к законопроекту к Федеральному закону от 29 февраля 2012 г. пояснялось, что комплекс медицинских мер «может включать возможность применения профилактических медикаментозных средств, в том числе химической кастрации».

Действительно, химическая кастрация кажется эффективной мерой по борьбе с педофилией и рецидивами совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Тем более, на сегодняшний день процедура выглядит довольно гуманной и цивилизованной по сравнению с хирургической кастрацией, применяемой в средних веках.

Таким образом, при введении этого института возникает дискуссия о приоритете общественного над частным. Что важнее: общественная безопасность или соблюдение прав одного лица?

В отношении введения химической кастрации, как и в отношении любого другого нововведения, затрагивающего моральные установки, должен быть поставлен вопрос о готовности общества к таким изменениям.

ПММХ не только являются институтом уголовного права, но и затрагивают такие сферы общественной жизни, как медицина, политика и этика. По этой причине регулирование их применения вызывает много вопросов и дискуссий.

Исторический анализ развития этого института показал, что к душевнобольным лицам всегда было особое отношение со сто-

роны уголовного закона, а в последующем оно стало предметом злоупотреблений в политических целях. Но к сегодняшнему дню сложилась четкая правовая регламентация порядка применения ПММХ, в т. ч. и со стороны международного права, не позволяющая допускать «карательную психотерапию».

Определение целей ПММХ сводится к необходимости баланса между достижением общественной безопасности и улучшением здоровья больного, совершившего преступление. Перечень лиц, к которым применяются ПММХ, ограничен законом. Факторами для выделения категорий являются невменяемость, наличие психического расстройства или расстройства сексуального предпочтения.

Особенно интересным для изучения представляется выделение в отдельную категорию лиц, страдающих расстройством сексуальных предпочтений, и медицинских мер, которые возможно было бы к ним применить.

Одной из таких мер является химическая кастрация, вопрос о введении которой является довольно дискуссионным. Согласно данным опроса, общество на сегодняшний день делится на две практически равные части противников и сторонников введения такой меры. Однако, на наш взгляд, в столь тонких и этических вопросах законодатель должен действовать аккуратно и постепенно, вводя первоначально возможность добровольного согласия на химическую кастрацию или же ее введения как условия для условно-досрочного освобождения.

Контрольные вопросы:

1. Дайте понятие определения «принудительные меры медицинского характера».
2. Раскройте основания применения принудительных мер медицинского характера.
3. Разъясните порядок продления, изменения и прекращения принудительных мер медицинского характера.
4. Как соотносятся «иные меры уголовно-правового характера» и «принудительные меры медицинского характера»?
5. Дайте понятие определения «невменяемость».

3. Применение мер уголовно-правового противодействия органами внутренних дел

Меры уголовно-правового противодействия применяются органами внутренних дел далеко не во всех случаях. Нами предложена система мер уголовно-правового противодействия, применяемая сотрудниками органов внутренних дел, согласно ст. 18 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», которая гласит, что «в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие».

3.1. Необходимая оборона

Необходимая оборона (ст. 37 УК РФ) – правомерное причинение вреда посягающему лицу при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Правом на необходимую оборону обладает любой гражданин, независимо от его правового и социального статуса, а также наличия навыков, профессиональной или специальной подготовки. Необходимо учитывать, что для отдельных категорий граждан (сотрудники правоохранительных органов, частных охранных агентств и т. п.) необходимая оборона является не только правом, но также служебной обязанностью. Уклонение названных лиц от защиты общественно значимых отношений может повлечь за собой наступление дисциплинарной, а в ряде случаев и уголовной ответственности.

Иные граждане вправе самостоятельно выбирать линию поведения и могут реализовать право на необходимую оборону либо воздержаться от его осуществления. При этом, в соответствии с ч. 3 ст. 37 УК РФ, право на необходимую оборону принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

В состоянии необходимой обороны посягающему причиняется существенный вред, нанесение которого при иных обстоятельствах влечет наступление уголовной ответственности. На этом основании теория и практика уголовного права выработала ряд обязательных условий, характеризующих правомерную необходимую оборону. Они подразделяются на две группы: условия, относящиеся к посягательству и условия, характеризующие меры защиты. Следует отметить, что все указанные условия являются обязательными, в силу чего отсутствие любого из них исключает правомерность необходимой обороны. Рассмотрим их подробнее.

К числу условий, характеризующих посягательство, относятся: уголовная противоправность и общественная опасность посягательства, его наличие и действительность.

Первым из указанных условий является уголовная противоправность совершаемого посягательства. Это означает, что оно является преступным и предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. При этом характер совершаемого общественно опасного деяния значения не имеет. Как правило, необходимая оборона осуществляется против преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека, законные интересы личности, отношения собственности, общественную безопасность, порядок управления.

Не может быть признано правомерным причинение вреда, предусмотренного уголовным законом, при защите от посягательства, не являющегося преступным (административного, дисциплинарного и иного правонарушения).

В то же время не исключается возможность необходимой обороны против общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, но не являющегося преступлением в силу того, что оно совершается лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу малолетства или невменяемости. Следует, однако, учитывать, что причинение вреда в этих случаях допустимо лишь тогда, когда избежать столкновения не представляется возможным и только таким способом можно защитить охраняемые законом общественные интересы.

Общественная опасность посягательства представляет собой его реальную способность причинить вред охраняемым законом отношениям. Совершение запрещенного уголовным законом деяния, не представляющего опасности, не порождает права на необходимую оборону. Следовательно, если посягающий объективно не способен причинить вред общественному интересу (в силу

внезапного недуга, отсутствия навыков преступной деятельности и т. п.), возможность причинения вреда в состоянии необходимой обороны исключается¹.

Следующим обязательным условием, характеризующим посягательство, является его наличность. Это означает, что общественно опасное деяние при необходимой обороне уже началось и еще не закончилось.

Действительность, как условие, характеризующее посягательство при правомерной необходимой обороне предполагает, что совершаемое преступление существует в объективной реальности, а не в воображении обороняющегося. В противном случае, когда причиняется вред при защите от несуществующего посягательства, содеянное расценивается по правилам мнимой обороны или признается преступлением.

К условиям, характеризующим меры защиты при правомерной необходимой обороне, относятся следующие обстоятельства: причинение вреда только посягающему лицу и в целях защиты от преступного посягательства, своевременность защиты, а также соразмерность нанесенного вреда степени общественной опасности совершаемого преступления.

Причинение вреда только лицу, совершающему посягательство, является необходимым условием необходимой обороны. Пресечение совершаемого преступления происходит посредством воздействия на виновного, что позволяет остановить его и предупредить наступление общественно опасного последствия. На этом основании в процессе необходимой обороны недопустимо причинение вреда третьим лицам. Обороняющийся может действовать только в отношении субъекта, совершающего преступление. Вред при этом может быть как физическим (смерть, вред здоровью), так и матери-

¹ Историческая справка: в постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» от 16 августа 1984 г. указывается, что не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны субъект, причинивший вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки деяния, предусмотренного уголовным законом в качестве преступления, но заведомо не представлявших опасности в силу своей малозначительности. Верховный Суд СССР в указанном постановлении разъясняет, что состояние необходимой обороны возникает не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения, т. е. с начала совершения preparatory действий. Посягательство считается оконченным со времени прекращения виновным преступного деяния, либо с момента наступления общественно опасного последствия.

альным (повреждение принадлежащего виновному ружья, из которого он пытается произвести выстрел).

Причинение вреда в целях пресечения посягательства. В процессе необходимой обороны от преступного посягательства, обороняющийся должен руководствоваться специальной целью его пресечения и предупреждения причинения ущерба охраняемым законом общественным отношениям. При этом он может защищать как свои права и свободы, так и интересы других лиц, общества и государства.

В том случае, если в ходе совершения преступления виновному наносится вред по иным мотивам, содеянное не признается необходимой обороной. Например, лицу, совершающему незаконную охоту, на почве личной неприязни наносятся побои. В данном случае, несмотря на то, что данный субъект участвовал в преступлении, предусмотренном ст. 258 УК РФ, виновный в нанесении побоев будет привлечен к ответственности по ст. 116 УК РФ, т. к. он не преследовал цели пресечения незаконной охоты.

Следует также учитывать, что умышленная провокация нападения в целях использования его как повода для совершения противоправных действий исключает состояние правомерной необходимой обороны. Содеянное в таких случаях квалифицируется на общих основаниях как умышленное преступление.

Своевременность применения мер защиты как условие необходимой обороны означает, что вред наносится только во время осуществления преступного посягательства. Причинение вреда до начала совершения преступления или после его окончания, когда в применении средств защиты отпала необходимость (например, из мести), влечет ответственность на общих основаниях – за умышленное преступление. Необходимо принимать во внимание, что в состоянии душевного волнения, вызванного посягательством, обороняющийся не всегда может точно определить момент его окончания. На этом основании не признается преступлением причинение вреда, когда защита последовала непосредственно после завершения посягательства, если по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания.

Переход орудий или средств совершения преступления от посягающего к обороняющемуся не знаменует собой окончания нападения и не исключает возможности обороны против продолжающегося посягательства, в т. ч. и с использованием указанных орудий.

Соразмерность нанесенного вреда степени общественной опасности совершаемого преступления. При совершении преступления

виновный сам провоцирует столкновение охраняемых законом интересов. На этом основании в целях защиты общественных отношений ему может быть причинен существенный вред. Сказанное, однако, не означает, что факт совершения преступления обуславливает возможность нанесения посягающему любого вреда. Меры защиты должны примерно соответствовать степени общественной опасности совершаемого преступного деяния. Соразмерным признается вред, меньший уровня опасности совершаемого преступления или равный ему. Также не являются превышением пределов необходимой обороны случаи, когда причиненный обороняющимся вред незначительно превышает степень опасности предотвращенного посягательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ, при совершении преступления, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия, причинение любого вреда не является преступным. Это обусловлено тем, что жизнь человека представляет наивысшую ценность. По данной причине, содеянное не может быть признано превышением пределов необходимой обороны, если совершаемое преступление представляет прямую угрозу для жизни человека, даже в случае причинения посягающему тяжких последствий.

Встречаются ситуации, когда чувство собственного достоинства, совесть человека, его мужество, благородство и принципиальность берут верх над соображениями ложной гуманности, личной безопасности, над его страхом и даже инстинктом самосохранения.

Согласно ст. 45 Конституции Российской Федерации, каждый вправе защищать свои права, свободы и законные интересы всеми способами, не запрещенными законом.

Другой важный момент, как уже было отмечено, связан с пределами допустимости применения насилия. Они представляют собой нормативно предусмотренные рамки интенсивности применяемого насилия в тех случаях, когда его применение разрешено. Закон о полиции устанавливает следующие пределы:

- при применении насилия сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба (ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции»);
- сотрудники полиции вправе использовать только то огнестрельное оружие, боеприпасы и специальные средства, которые содержатся в перечне, утвержденном Правительством Российской Федерации (ч. 2 ст. 18 Федерального закона «О полиции»).

При этом необходимо отметить, что ч. 3 ст. 18 Федерального закона «О полиции» предусмотрено исключение, в соответствии

с которым, в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены указанным нормативным правовым актом, применять иное, не состоящее на вооружении полиции, оружие.

В соответствии с российским законодательством, представители органов власти уполномочены в случаях противодействия их законной деятельности применить силу, специальные средства, а в особых ситуациях – и оружие (например: сотрудники правоохранительных органов)¹.

Посягательства на честь и достоинство не порождают права на необходимую оборону. В этих случаях защита чести, доброго имени должна осуществляться в судебном порядке. Оценка продолжения «оборонительных» действий после окончания преступного нападения должна производиться с учетом субъективного отношения лица к своим действиям, с установлением факта, сознавал ли обороняющийся, что посягательство окончилось. *Если обороняющийся не сознавал, что опасность, от которой он оборонялся, миновала, и продолжил насильственные действия в отношении нападавшего, у него отсутствует умысел на совершение преступления*².

¹ Применение силы в отношении законно действующих должностных лиц и причинение им вреда является недопустимым и может повлечь уголовную ответственность (применение насилия в отношении представителя власти – ст. 318 УК РФ, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа – ст. 317 УК РФ, угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования – ст. 296 УК РФ и др.). Однако имеются случаи, когда должностные лица, в т. ч. работники правоохранительных органов совершают незаконные действия и даже преступления, связанные с нарушением конституционных прав личности, с насилием над личностью и т. п.

² Так, например, находившийся рядом с Г. помощник участкового уполномоченного полиции Л., видя, что Рузиев, Кузнецов и Кириллов совершают в отношении братьев Г. преступления, связанные с причинением опасного вреда здоровью потерпевших, в ночное время в безлюдном месте ведут себя агрессивно, имеют численное и физическое превосходство перед ним, вооружены деревянными палками и брусками, действуя в состоянии крайней необходимости, как сотрудник полиции, с целью пресечения совершения преступлений со стороны вышеуказанных лиц, в соответствии со ст. 1, 2, 18, 19, 23, 27 Федерального закона «О полиции» и должностной инструкции, исполняя свои обязанности по охране и обеспечению общественного порядка, понимая, что промедление может привести к наступлению тяжких последствий для Г., правомерно произвел в нападавших не менее трех выстрелов из личного огнестрельного оружия ограниченного поражения – четырехзарядного полуавтоматического пистолета «ПБ-4М», входящего в комплект бесствольного оружия самообороны – комплекса «Оса», причинив Кириллову ранение нижней челюсти, повредив автомобиль Рузиева и куртку Кириллова.

В тех случаях, когда лицо, подвергнувшееся преступному нападению, отразило посягательство и продолжило насильственные действия, осознавая, что угроза миновала (например, нападавший обратился в бегство или упал и потерял сознание), деяние должно расцениваться как расправа, самосуд.

Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно несоответствующие характеру и опасности посягательства.

На практике большинство судебных коллизий сводились к тому, действительно ли существовала реальная угроза жизни обороняющегося. Однако человеку достаточно представить себе ситуацию, когда ночью на него прямоком идет незнакомый человек с лезвием в руке и страшным шепотом «убью». Кажется, в такие моменты мало кто задумывается о том, как он докажет в суде свою правоту, хватаясь за лежащий неподалеку обломок стальной трубы. Но если раньше суд мог осудить потерпевшего при нападении, за то, что он ударил обидчика именно трубой, а не кулаком, то теперь самым главным будет являться доказательство того, что посягательство было сопряжено с опасным для жизни насилием, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия¹.

Сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами (п. 9 ст. 18 Федерального закона «О полиции»).

Инкриминированные Рузиеву Р.П., Кириллову А.Н. и Кузнецову А.Н. деяния содержат все признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ, ст. 317 УК РФ, и их действия судом юридически квалифицированы правильно. (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 сентября 2015 г. № 72-АПУ15-34).

¹ Яркое подтверждение изложенному может служить опубликованное извлечение из уголовного дела Поворова в Бюллетене Верховного Суда за 1998 г. в № 1. 20 мая 1994 г. Мещанским межмуниципальным районным судом Центрального административного округа г. Москвы работник милиции Поворов был осужден по ст. 105 и ст. 15 и 105 УК РСФСР. Фабула дела заключалась в том, что работник милиции дважды выстрелил из своего табельного оружия в нападавших на него пятерых пьяных мужчин, пытавшихся отобрать у него пистолет. Агрессивное поведение нападавших, избивание Поворова ногами не вызывали у последнего сомнений в истинных намерениях, поэтому он дважды выстрелил, убив одного нападающего и тяжело ранив другого. Три года потребовалось работнику милиции, чтобы доказать, что у него были основания на необходимую оборону и что он не нарушил правомерности ее условий. Только 29 мая 1997 г. Президиум Московского городского суда удовлетворил протест заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации о прекращении дела за отсутствием состава преступления в действиях Поворова. Слишком длинной оказалась дис-

Что касается ч. 2 ст. 37 УК РФ, объектом уголовно правовой охраны выступают все иные общественные отношения, интересы и блага личности, общества, и государства, кроме тех, которые указаны в части первой.

В ч. 2.1 ст. 37 УК сказано: «...не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

Следует добавить, что новая редакция ст. 37 УК РФ, к сожалению, существенно не изменит сложившуюся судебную практику, связанную с реализацией в целом института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в частности, право на необходимую оборону. На наш взгляд, законодателю не удалось избежать оценочных категорий, таких как «явное несоответствие», а теперь и это посягательство, сопряженное с насилием, «опасным для жизни», «неожиданность посягательства» и т. д. Тем самым создаются объективные условия для злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов. Также, нельзя будет исключить судебные ошибки. Закон должен быть написан понятным простым юридическим языком, доступным для его адресата, а также правоприменителю для его реального применения. Более того, надо ли лишний раз указывать в законе на «неожиданность посягательства», тогда как преступник, как правило, заранее готовится к совершению преступления, тщательно планирует его. Защищающийся лишь в 1 % случаев ожидает посягательство со стороны других лиц, например, не возвращает своевременно долг, обидел малолетнего ребенка и т. д. Указание законодателем на «неожиданность» посягательства, лишь, усугубит ситуацию, связанную с правом на необходимую оборону. Авторы данной работы считают, что изменения, касающиеся данной нормы, должны быть в большей степени связаны с превышением пределов необходимой обороны.

танция от реализации конституционного права на защиту своей жизни, до признания этого права в суде.

Адвокат Мария Седова говорит о том, что самое наилучшее доказательство того, что факт нападения имел место – это показания свидетелей. Если же таковых нет, то доказательством могут служить, например, какие-то повреждения. С другой стороны, если человек нападал с пистолетом, то доказать это тоже достаточно сложно, если пистолет не выстрелил. Мария Седова считает, что «на первый взгляд, расширение понятия "необходимой обороны" может сильно повредить обществу. Сейчас в отношении необходимой обороны все достаточно жестко. И стоит упомянуть о том, что такую оборону часто используют правоохранительные органы, сотрудники подчас просто убивают людей, ссылаясь на то, что они оборонялись, например, при задержании. Теперь эти люди просто будут пользоваться таким расширением...».

О превышении этих пределов речь должна вестись только тогда, когда вред причиняется при наличии внешних, очевидных, физических и психических, и других недостатках (например, возраст, беременность, инвалидность и т. д.), или о них ему заведомо стало известно (учились вместе, живут в одном доме, работают на одном предприятии и т. д.), если это посягательство не сопряжено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Дополнение к ст. 37 УК РФ ч. 2.1 не позволяет в полном объеме учитывать психологическое состояние обороняющегося. Полагаем, правильнее излагать так: «Если лицо превышает пределы необходимой обороны из-за замешательства, страха или испуга, вызванными общественно опасным посягательством, то оно не подлежит наказанию».

Не совсем корректна позиция законодателя, который ограничивает обороняющегося причинением любого вреда посягающему, только при условии, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни. На наш взгляд, закон равно должен гарантировать право на защиту и здоровья, а также собственности, в частности, своего жилища, при условии, если есть угроза его поджога или взрыва. Возникает ряд вопросов, на которые законодатель также не дает однозначного ответа, например: как обороняющемуся лицу знать, что преступник посягает на здоровье, а жизни при этом ничего не угрожает? Тем более, что неизвестно, когда эта угроза здоровью перерастет в угрозу жизни. Как быть, если потерпевший остался жив, но при этом стал инвалидом? Или другая ситуация, когда преступник, например, в условиях сильных заморозков угрожает поджечь или взорвать дом, при этом возникает не меньшая угроза гибели людей от переохлаждения, голода, остаться без предметов первой необходимости, которые являются жизнеобеспечивающими для этих лиц. При условии, когда собственник находится в своем жилище и не является первоначальным агрессором и поведение последнего не было спровоцировано самим. При таких условиях обороняющемуся лицу должно быть также предоставлено право на защиту своего жилища любыми средствами, вплоть до причинения смерти посягающему лицу.

Следует при этом сказать, что, в соответствии со ст. 25 Конституции Российской Федерации, жилище неприкосновенно. И это означает следующие: во-первых, никто, ни частное, ни должностное лицо, в т. ч. и представитель власти, не вправе вторгаться в чье-либо жилище против воли, т. е. без отчетливо выраженного согласия проживающих в нем людей. Во-вторых, и это исключение из выше сформулированного правила, проникновение

в чужое жилище без согласия проживающих в нем лиц все-таки возможно, однако только в ограниченном числе случаев. Конституция называет два вида таких случаев: 1) предусмотренные федеральным законом; 2) судебное решение, санкционирующее такое проникновение.

Конституция Российской Федерации, с одной стороны, устанавливает гарантию того, что лишь проживающий в жилище человек имеет право разрешать или не разрешать кому-либо появляться в его жилище. И это оправданно не только потому, что в жилище сосредоточено, как правило, самое ценное имущество семьи, но, главным образом, потому, что в жилище осуществляется духовная жизнь семьи, которая имеет свои тайны и право на их безусловное сохранение. В иных условиях нормальное функционирование семьи невозможно. С другой стороны, Конституция не считает неприкосновенность жилища абсолютным правом проживающих в нем лиц. И это нормально по многим причинам: эти лица могут здесь совершить преступление или скрываться здесь после совершения преступления в другом месте; могут по небрежности создать ситуацию, угрожающую жизни, здоровью, благополучию членов семьи, других людей (утечка газа, воды и т. п.). Ясно, что в таких и им подобных случаях государство в целях обеспечения общественного порядка, общественной безопасности, личной безопасности граждан, проживающих в жилище, и иных лиц должно иметь возможность беспрепятственно вторгаться в жилище и без согласия названных лиц, но в строго ограниченных законом случаях.

Таким образом, пока государство не выработало механизма компенсации материального и морального вреда потерпевшим от действий лиц, совершивших общественно-опасные посягательства:

- во-первых, целесообразнее говорить о равной защите таких объектов уголовно-правовой охраны, как жизнь и здоровье, от умышленных посягательств на них;

- во-вторых, закон также равно должен защищать жилище от общественно опасного посягательства, когда преступник угрожает его поджогом или взрывом.

Конечно, жизнь – это величайшее социальное и биологическое благо человека, поскольку в случае его лишения человек теряет и все другие права. Однако в обществе сформировались и иные ценности, которые по значимости во многих случаях не уступают жизни – это здоровье человека, его достоинства и свободы, а также ответственность, в частности, речь идет о жилище, руководствуясь принципом «мой дом, моя крепость».

Так, сравнительно недавно широкую огласку получило преступление, совершенное в г. Сочи, когда преступники облили соляной кислотой лицо девушки-фотомодели, в результате чего она лишилась зрения, а лицо ее было обезображено. Несмотря на то что посяательства на ее жизнь не было, причиненный вред в данном конкретном случае вполне соизмерим с лишением жизни.

Таким образом, регламентируя институт необходимой обороны, законодатель стремится обеспечить права обороняющегося от общественно опасного посяательства для того, чтобы стимулировать его на подобные действия и оградить от возможного необоснованного привлечения к ответственности, в частности, за превышение пределов необходимой обороны.

Необходимая оборона – естественное субъективное право каждого человека, признаваемое и закрепленное законом. Реализация этого права служит одним из средств борьбы с преступностью.

Контрольные вопросы:

1. Назовите условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите.
2. Раскройте условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению.
3. Дайте понятие определения «необходимая оборона».
4. Представители каких органов власти уполномочены в случаях противодействия их законной деятельности применить силу, специальные средства и т. д.?
5. Какими нормативными правовыми актами регулируется порядок применения силы, специальных средств при необходимой обороне?

3.2. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

Согласно ч. 1 ст. 38 УК РФ, не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышение необходимых для этого мер.

Задержанием преступника (ст. 38 УК РФ) является правомерное причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным.

Правом на задержание преступника обладает любой гражданин, независимо от его правового и социального положения. При этом следует учитывать, что для сотрудников правоохранительных органов задержание лица, совершившего преступление, является не только правом, но также обязанностью.

Правомерное причинение вреда при задержании преступника определяется наличием двух групп обязательных условий, которые характеризуют совершенное посягательство и меры, направленные на задержание виновного.

Условиями, характеризующими совершенное посягательство при задержании лица, совершившего преступление, являются следующие: совершение преступного посягательства, намерение виновного скрыться либо оказать сопротивление, сохранение правовых последствий, вытекающих из факта совершения преступления, действительность совершенного посягательства.

Совершение задерживаемым лицом преступления является обязательным признаком рассматриваемого обстоятельства, исключающего преступность деяния. Причинение вреда, запрещенного уголовным законом при задержании лица, осуществившего иное правонарушение (дисциплинарное, гражданско-правовое, административное и т. п.), не образует изучаемого обстоятельства, предусмотренного ст. 38 УК РФ, и влечет ответственность на общих основаниях.

Следующим необходимым условием задержания преступника является намерение виновного скрыться либо оказать сопротивление. Причинение вреда при задержании преступника является вынужденным и обуславливается действиями виновного, направленными на уклонение от правосудия, когда он пытается скрыться или оказывает сопротивление лицу, осуществляющему задержание. В противном

случае, когда субъект не имеет такого намерения, а тем более, если он уже задержан, возможность причинения ему вреда исключается.

Необходимым условием правомерности задержания преступника является сохранение уголовно-правовых последствий, связанных с совершением преступления. Возможность причинения вреда при задержании преступника предопределяется обеспечением интересов правосудия, связанных с необходимостью привлечения его к ответственности. Необходимо отметить, что при задержании лица, совершившего преступление, причинение вреда возможно не только непосредственно после завершения посягательства, но и по прошествии определенного времени, если при этом не истекли установленные законом сроки давности. Например, во время проверки документов обнаруживается лицо, находящееся несколько лет в розыске за совершение тяжкого преступления. В этом случае не исключается возможность правомерного причинения вреда, если указанное лицо попытается скрыться.

Действительность совершенного посягательства. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, возможно только при наличии реального посягательства, существующего в объективной действительности, а не в воображении лица, наносящего вред. В противном случае имеет место мнимое задержание. Следует учитывать, что если лицо не осознавало мнимости посягательства и по ситуации не могло его осознать, то содеянное расценивается по правилам правомерного причинения вреда при задержании преступника. Если субъект имел возможность осознать свое заблуждение, он привлекается к ответственности за неосторожное причинение вреда.

К условиям, характеризующим меры, направленные на задержание виновного, относятся: причинение вреда только лицу, совершившему преступление, отсутствие возможности задержания такого лица иными средствами, причинение вреда в целях задержания и доставления в отделение полиции виновного, соразмерность вредоносного воздействия характеру и степени общественной опасности совершенного преступления.

Первым из названных условий является причинение вреда именно лицу, совершившему преступление. Данный признак является основным для рассматриваемого обстоятельства, т. к., учиняя преступное посягательство, виновный противопоставляет себя обществу, приобретая при этом обязанность подвергнуться мерам уголовного принуждения. По данной причине, в случае намерения скрыться от правосудия, ему может быть правомерно причинен вред. Однако третьи лица не имеют отношения к сложившейся ситуации, в связи с чем нанесение им какого-либо ущерба при задержании лица, совершившего преступление, недопустимо.

По своему характеру причиняемый в процессе преступного посягательства вред может быть как физическим (смерть, вред здоровью и т. п.) так и материальным (сотрудник полиции повреждает принадлежащую виновному машину, на которой он пытается скрыться или убивает собаку, которую преступник натравливает с целью оказания сопротивления при задержании).

Случаи, когда преступное деяние совершается на самом деле, но субъект, осуществляющий задержание добросовестно, заблуждается относительно личности задерживаемого и причиняет вред постороннему гражданину, следует расценивать как фактическую ошибку. В соответствии со ст. 28 УК РФ, если лицо не осознавало своего заблуждения и не могло его осознать, деяние признается совершенным невиновно.

Правомерным признается задержание, если причинение вреда является единственной возможностью остановить лицо, совершившее преступление. Данное условие предполагает невозможность использования при задержании иных способов, не связанных с причинением ущерба. Это может быть обусловлено использованием виновным транспортных средств, неспособностью догнать его в силу наличия непреодолимого препятствия, намерением оказать сопротивление с помощью оружия или иных опасных предметов и т. п. В том случае, если виновный может быть задержан иным путем, без оказания вредоносного воздействия, нанесение ему ущерба признается правомерным.

Причинение вреда для задержания лица, совершившего преступление, предполагает преследование субъектом правомерной цели содействия осуществлению правосудия. Рассматриваемое обстоятельство имеет место в тех случаях, когда вред наносится для задержания и доставления виновного органам власти. В том случае, если субъект преследует иную цель, посягая на интересы лица, совершившего преступление (сведение счетов, устранение конкурента и т. п.), правомерность причинения вреда исключается.

Соразмерность вредоносного воздействия характеру и степени общественной опасности совершенного преступления как условие правомерного причинения вреда предполагает соответствие пределов мер задержания уровню опасности совершенного преступления. Данный признак означает нанесение задерживаемому ущерба меньшего или примерно равного характеру и степени общественной опасности завершившегося посягательства. Также не исключает правомерности задержания причинение вреда несущественно большего, нежели опасность совершенного преступления.

Неосторожное причинение вреда, явно превышающего опасность совершенного преступления, не образует превышения

пределов мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Причиняемый вред не должен превышать пределов необходимости. Согласно ч. 2 ст. 38 УК РФ, под превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет *уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда*¹.

Ответственность за превышение мер по задержанию лица установлена в ч. 2 ст. 108 УК РФ за убийство и в ч. 2 ст. 114 УК РФ за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Итак, в качестве объекта состава причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, необходимо выделять общественные отношения, направленные на защиту личной свободы человека, жизни, здоровья, а также собственности.

Объектами деяния причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, не могут выступать собственность, а тем более жизнь и здоровье других лиц, которые не относятся

¹ Так, например, по приговору Зеленоградского районного суда г. Москвы от 30 марта 2015 г. Н. был осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Н., занимая должность инспектора ДПС, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, 14 февраля 2014 г. примерно в 23 ч. 53 мин. по указанию дежурного ОБ ДПС ГИБДД, в связи с поступившей от последнего информацией о вскрытии банкоматов, прибыл совместно с сотрудником ДПС П. в помещение дополнительного офиса ОАО «Сбербанк России», где находились С., Э. и Л. Данные лица были ими задержаны и по указанию Н. легли на пол. Затем в данное помещение прибыли сотрудники ДПС К-н и К-в, которые стали удерживать Л. и Э., а Н. подошел к С. с целью удержания рук последнего за спиной и в нарушение положений ст. 19 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», действуя умышленно, явно выходя за пределы своих полномочий, без надлежащих на то оснований применил насилие, выразившееся в нанесении ранее задержанному им и находившемуся на полу в положении лежа, не оказывающему сопротивления гражданину С. двух ударов ладонью в область затылочной части головы, от которых тот ударился лицом об пол. В результате С. были причинены физическая боль и телесные повреждения в виде закрытого перелома костей носа со смещением, повлекшие легкий вред здоровью...

...С учетом изложенных обстоятельств, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда пришла к выводу об отсутствии в действиях Н. состава преступления, предусмотренного пунктом «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, отменила обвинительный приговор и прекратила уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (апелляционное определение от 12 мая 2016 г. по делу № 10-6422/2016).

к лицам, подлежащим задержанию. Проиллюстрируем сказанное примером из практики¹.

Задержание лица, совершившего преступление, и необходимая оборона имеют определенное сходство (табл. 2):

Таблица 2

**Сходство задержания лица, совершившего преступление
и необходимой обороны**

Действия влекут причинение лицу физического или имущественного вреда.
Основанием для их осуществления являются противоправные действия.
У обоих действий одинакова правовая и сходна социальная сущность.
Совпадает характеристика соразмерности действий и признаков их превышения.

Вместе с тем между ними имеются и существенные различия (табл. 3):

Таблица 3

**Различия задержания лица, совершившего преступление
и необходимой обороны**

Необходимая оборона	Причинение вреда при задержании
Одно основание – совершение лицом общественно опасного посягательства.	Два основания – совершение лицом преступления и его активное уклонение от задержания.

¹ Так, 5 марта 2010 г. в 5 ч. 30 мин. утра на Московской кольцевой автодороге сотрудники ГИБДД остановили водителей легковых автомашин. Эти сотрудники ГИБДД заставили водителей перегордить проезжую часть дороги своими автомобилями, использовали их в качестве заслона на дороге для задержания лиц, в действиях которых усматривались признаки преступления (похищение группой лиц по предварительному сговору чужого имущества из автомобилей их владельцев). Сотрудники ГИБДД оставили владельцев автомобилей, перегордивших проезжую часть дороги, в их автомобилях, тем самым здоровье и жизнь владельцев автомобилей оказались под угрозой, как и их собственность. Лица, подлежащие задержанию, на автомобилях протаранили указанные автомобили, в которых находились люди, после чего скрылись, а владельцам автомобилей был причинен материальный ущерб, т. к. были повреждены их автомобили. (Баршев В. Подстава (ГАИ поставила граждан под удар преступников) // Российская газета (Федеральный выпуск). 2010. 10 марта. № 48 (5127)).

Необходимая оборона	Причинение вреда при задержании
Осуществляется в процессе посягательства.	Осуществляется в момент окончания или после совершения преступления.
Цели: – защита уголовно-охраняемых интересов от причинения им вреда; – пресечение посягательства; – прекращение лицом общественно опасных действий.	Цели: – доставление лица в соответствующие органы власти для реализации задач правосудия; – пресечение возможности совершения им новых преступлений.
Допускается в случаях наличия возможности избежать причинения вреда.	Возможно только в случаях, когда задержание лица иными методами невозможно.

Таким образом, правильное понимание гражданами и применение сотрудниками правоохранительных органов в следственно-судебной практике института задержания имеет существенное значение для социальной интеграции населения в деле стабилизации преступности. Это достигается путем пресечения конкретных общественно опасных посягательств и задержания в целях обеспечения привлечения к уголовной ответственности конкретных преступников.

Контрольные вопросы:

1. Назовите условия правомерности причинения вреда при задержании лица.
2. Раскройте содержание оснований задержания в соответствии с УПК РФ.
3. Назовите сходные элементы задержание лица, совершившего преступление и необходимой обороны.
4. Какие признаки характеризуют задержание?
5. Перечислите элементы различия между задержанием лица, совершившим преступление, и необходимой обороной.

3.2. Крайняя необходимость

Уголовный закон в равной степени охраняет все общественно значимые отношения. Вместе с тем иногда возникают ситуации, при которых возникает серьезная угроза для определенного интереса, когда ее устранение возможно только посредством вынужденного причинения менее значимого ущерба другим общественно значимым отношениям. Например, водитель автобуса, стремясь избежать столкновения с потерявшим управление бензовозом, сворачивает на тротуар и сбивает пешехода. В этом случае, спасая жизнь и здоровье нескольких десятков пассажиров, он вынужден причинить вред здоровью пешехода. По причине того, что, причиняя вред одному интересу, лицо сохраняет иное, более значимое общественное благо, его действия признаются совершенными в состоянии крайней необходимости, в силу чего они не являются преступными и отсутствуют основания наступления уголовной ответственности.

Крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ) – правомерное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в целях устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами.

При крайней необходимости происходит столкновение двух правоохраняемых интересов, когда для спасения одного, необходимо причинить вред другому. В этом случае действия лица носят вынужденный характер, когда из двух зол приходится выбирать меньшее.

Правомерная крайняя необходимость характеризуется рядом обязательных условий, к числу которых относятся: наличие источника опасности, его действительность и непосредственность; невозможность устранить угрозу иным способом; причинение вреда третьим лицам; меньший размер причиненного вреда по сравнению с предотвращенным.

Наличие источника опасности, способного причинить вред охраняемым законом отношениям, предполагает существование определенного обстоятельства, представляющего реальную угрозу интересам личности, общества и государства. В качестве источника опасности при крайней необходимости могут выступать самые различные обстоятельства. В первую очередь к их числу относится противоправное или неосмотрительное поведение других лиц. Следующим видом источника опасности являются силы стихии, т. е.

природные явления не зависящие от сознания человека. Это может быть наводнение, буря, землетрясение, поведение диких животных и т. п. Реальную опасность могут представлять факторы техногенного характера, которые связаны с неисправной работой отдельных механизмов, агрегатов или целых производственных комплексов. Например, в результате промышленной катастрофы происходит заражение участка местности, в силу чего, спасая свою жизнь и здоровье, люди уезжают с места аварии на чужом автомобиле. В качестве источника опасности при крайней необходимости следует также рассматривать физиологические процессы, протекающие в организме человека. К их числу, в частности, следует относить состояние болезни, голода и т. п.

Наряду с наличием источника опасности, обязательным условием рассматриваемого обстоятельства, исключающего преступность деяния, является его реальная способность причинить вред охраняемым законом общественным отношениям. Отсутствие этого признака устраняет возможность признания содеянного совершенным в состоянии крайней необходимости.

Действительность источника опасности предполагает его существование в объективной реальности, а не в воображении лица, причиняющего вред. Следует, однако, учитывать, что если лицо наносит вред, устраняя несуществующий источник опасности и в силу сложившейся ситуации не может осознать своего заблуждения, содеянное надлежит расценивать по правилам правомерной крайней необходимости. В случаях, когда лицо ошибочно полагает, что существует источник опасности, и по обстановке может осознать свое заблуждение, ответственность наступает за неосторожное причинение вреда.

Причинение вреда является единственным способом предотвращения наступления более тяжких последствий. При крайней необходимости вред причиняется правомерным интересам третьих лиц, не имеющих отношения к сложившейся обстановке. По этой причине посягательство на их права возможно только в самом крайнем случае, когда иным способом предупредить наступление более тяжкого последствия не представляется возможным. В том случае, если вред можно предотвратить другим путем, не причиняя ущерба общественным отношениям, состояние крайней необходимости отсутствует.

Причинение вреда третьим лицам. Сущность крайней необходимости предопределяется предупреждением наступления общественно опасных последствий посредством нанесения вреда интересам лиц, не причастных к возникновению источника опасности.

Третьими лицами признаются любые субъекты, не имеющие прямого либо косвенного отношения к сложившейся ситуации. Так, в примере с автобусом, водитель которого вынужден был свернуть на тротуар и сбить пешехода, уклоняясь от столкновения с бензовозом, пострадавший не виноват в том, что эта машина потеряла управление.

Правомерная крайняя необходимость в качестве обязательного условия предполагает причинение обязательно меньшего вреда по сравнению с предотвращенным. Это связано с тем, что посягательство происходит, как было отмечено выше, в основном на интересы третьих лиц, которые не причастны к возникновению источника опасности. В силу этого спасти один интерес, причиняя при этом больший или равный вред, не имеет никакого смысла и противоречит принципу справедливости.

Превышением пределов крайней необходимости, согласно ч. 2 ст. 39 УК РФ, признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

В п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» сказано, что «сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы».

Нормы гл. 5 Федерального закона «О полиции» устанавливают критерии правомерности ответных «действий» сотрудников полиции с точки зрения их соразмерности угрожающей опасности, в то время как нормы уголовного законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, устанавливают условия правомерности «вреда», причиненного в результате

этих действий, т. е. с точки зрения соразмерности последствий, наступивших от совершенных сотрудником ответных действий угрожавшей опасности.

Превышение пределов крайней необходимости влечет за собой ответственность только в случаях умышленного причинения вреда правоохраняемым интересам. Неосторожное причинение вреда в таких случаях исключает уголовную ответственность.

Контрольные вопросы:

1. Назовите условия правомерности, относящиеся к защите при крайней необходимости.
2. Раскройте понятие превышения пределов крайней необходимости.
3. Назовите условия правомерности акта крайней необходимости, относящиеся к защите от грозящей опасности.
4. Что заложено в основу оценки вреда причиненного и вреда предотвращенного?
5. Как понимается термин «правоохраняемый интерес»?

Заключение

Научный анализ, научное осмысление этой деятельности, определение ее целей и задач, содержания и форм, направлений, ее средств и методов, формирование положений, относящихся к управлению процессом реализации уголовной политики, составляют теоретическую базу для ее формирования и развития. То есть, разработка проблем деятельности государства по руководству борьбой с преступностью, ее осуществление является магистральным направлением теории уголовной политики.

Предмет любой отрасли знаний определяет те пределы, в которых происходит научное осмысление того или иного аспекта действительности. Предметом уголовной политики являются основные общие закономерности деятельности государства по обеспечению безопасности общества, государства от криминальных посягательств. Целью уголовной политики как стратегической линии государства является разработка теоретико-правовых предложений по совершенствованию законодательных норм в сфере безопасности охраняемых объектов. К субъектам уголовной политики относятся государственные и общественные структуры, которые участвуют в ней.

Значимой задачей является продолжение теоретической разработки уголовных правовых мер противодействия преступности, формирование единой базы правоприменительной практики, выявление проблем применения органами внутренних дел норм, направленных на противодействие преступности на современном этапе.

Список литературы

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (Ч. 1); от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (Ч. 2); от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (Ч. 3); от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (Ч. 4). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации») [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 787. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46203> (дата обращения: 14.12.2020).

По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР" "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского

городского суда и жалобами ряда граждан [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. (ред. от 13 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Учебная и научная литература

Аванесов Г. А. Криминология: учебник / под общ. ред. Г. А. Аванесова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

Агафонов В. В., Филиппов А. Г. Криминалистика: учебное пособие. Москва: Юрайт, 2016.

Актуальные проблемы уголовного права: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2016.

Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Москва: Русский язык, 1975.

Аминов Д. И., Полищук Д. А. Секреты эффективности уголовно-правовой политики // Российский следователь. 2013. № 18.

Бавсун М. В. Методологические основы уголовно-правового воздействия: монография. Москва: Юрлитинформ, 2012.

Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2014.

Базарова Ю. Р. Превентивное уголовно-правовое воздействие в отношении учащихся общеобразовательных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2003

Беккер Г. С. Преступление и наказание. Экономический подход // Essays in the economics of crime and punishment / Ed. by G. S. Becker, W. M. Landes. New York, 1974.

Беркут И. Преступления в сфере экономики. Пермь, 2018.

Бодров Н. Ф., Бимбинов А. А., Воронин В. Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020.

Бурлаков В. Н. Криминология: учебное пособие / В. Н. Бурлаков, Н. М. Кропачев. Санкт-Петербург: Питер, 2017.

Векленко С. В. О повышении эффективности уголовно-правового воздействия // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского конгресса уголовного права. Москва: Проспект, 2008.

Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2018.

Габияни А. А. Криминологические аспекты потребления наркотиков // Советское государство и право. 1987. № 7.

Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за организацию преступного сообщества и преступной организации. Москва: Учеб.-консультац. центр «ЮрИнфоР», 1997.

Голубов И. И. Стабильность норм уголовного закона – условие эффективной уголовной политики (на примере главы 31 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Российский следователь. 2012. № 20.

Долгова А. И. Криминология: учебное пособие. Москва: НОР-МА, 2017.

Донец С. П. Квалифицированные и привилегированные составы преступлений в системе уголовно-правового воздействия: монография. Москва: Юрлитинформ, 2015.

Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации : дис. ... д-а юрид. наук. Тольятти, 2001.

Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. Москва: Изд-во «Научная книга» (Саратов), 2003.

Егоршин В. М., Колесников В. В. Преступность в сфере экономической деятельности: монография. Санкт-Петербург: Питер, 2018.

Есаков Г. А. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г. А. Есаков [и др.]; под ред. А. И. Рарога. Москва: Проспект, 2014.

Жбанков В. А. Криминалистические средства и методы раскрытия неочевидных преступлений: учебное пособие. Москва: Академия МВД СССР, 1987.

Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. Москва: Наука, 1983.

Коробеев А. И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний (основания установления, характер и реализация в деятельности органов внутренних дел): учебное пособие. Хабаровск: Изд-во Хабаровской ВШ МВД СССР, 1986.

Коровин Н. К. Криминалистика: учебное пособие. Новосибирск: НГТУ, 2014.

Красильников А. В. Правовое обеспечение уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2018.

Криминалистическое обеспечение противодействия наркобизнесу / Г. В. Федоров, Ю. М. Юбко. Минск: Тесей, 2006.

Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова, Москва: Юристъ, 2004.

Крюкова Н. И., Косолапова Н. В. Криминалистика: учебное пособие. Москва: Юстиция, 2019.

Кудрявцев В. Н. Криминология: учебное пособие. Москва: Юрайт, 2015.

Кудрявцев В. Н. Право и поведение. Москва: Юрид. лит., 1978.

Ларионов И. К. Экономическая теория. Экономические системы: формирование и развитие: учебник / под ред. И. К. Ларионова, С. Н. Сильвестрова. Москва: Дашков и К°, 2012.

Ларичев В. Д. Преступность экономической направленности: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019.

Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004.

Макконнелл К., Брю С., Флинн Ш. Экономикс. Принципы, проблемы и политика: учебное пособие. Москва: Юрайт, 2019.

Масалитина И. В. Особенности уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Кемерово: КемГУ, 2018.

Миронов С. Н. Противодействие органов внутренних дел незаконной миграции: учебное пособие. Казань: Казанский ЮИ МВД России, 2018.

Мирошниченко Д. В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию. Москва: Юрлитинформ, 2010.

Мирошниченко Д. В. Коррупция и уголовно-правовое воздействие на нее: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

Муравьев К. В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2017.

Муркшитис М. И. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия. Москва: Статут, 2019.

Нечепуренко А. А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования : монография. Омск: Омская академия МВД России, 2008.

Нудель С. Л. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности (проблемы и тенденции законодательной регламентации) // Журнал российского права. 2020. № 6.

Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (схемы): учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2017.

Организация предупреждения правонарушений в сфере экономики: учебник для бакалавров / под ред. В. И. Авдийского, Ю. В. Трунцевского. Москва: Юрайт, 2019.

Русанов Г. А. Пределы уголовно-правового воздействия государства на экономику: понятие и содержание : монография. Москва: Юрлитинформ, 2019.

Рускевич Е. А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий: учебное пособие. Москва: Инфра-М, 2018.

Симоненко А. В. Криминология: учебное пособие. 3-е изд. / под ред. ред. С. М. Иншакова, А. В. Симоненко. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

Талан М. В. Преступления в сфере экономической деятельности (вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2018.

Тюнин В. И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебно-практическое пособие. Москва: Юрлитинформ, 2019.

Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Ин-т зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка; отв. ред.: Г. И. Богуш; науч. ред.: В. С. Комиссаров, У. Зибер. Москва: Юрлитинформ, 2013.

Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам I Всероссийской науч.-практ. конференции (Саратов, 31 марта – 1 апреля 2016 г.) / Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»; под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов: Саратовская гос. юрид. акад., 2016.

Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам III Всероссийской науч.-практ. конференции (Саратов, 29–30 марта 2018 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Саратовская

государственная юридическая академия»; под общ. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов: Саратовская гос. юридическая акад., 2018.

Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской науч.-практ. конференции (Саратов, 30 сентября – 1 октября 2019 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»; под общ. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов: Саратовская гос. юридическая акад., 2019.

Фирсова А. П. Объект уголовно-правового воздействия / А. П. Фирсова; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Ульяновский гос. ун-т. Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2008.

Чучаев А. И. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация : монография / А. И. Чучаев, А. П. Фирсова. Москва: РГ-Пресс, 2013.

Ширяев В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: теория и практика / В. Ф. Ширяев; Министерство образования Российской Федерации, Вологодский гос. пед. ун-т. Вологда: Русь, 2004.

Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография. Красноярск, 2000.

Щербина В. В. Уголовно-правовое воздействие на вымогательство: учебное пособие / В. В. Щербина; Министерство внутренних дел Российской Федерации. Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 2000.

Якушин В. А. Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия: монография / В. А. Якушин; Министерство образования и науки Российской Федерации, Волжский университет имени В. Н. Татищева. Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2018.

Учебное издание

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ
ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Учебное пособие

Редактор *В. А. Яровая*
Верстка *А. А. Мельникова*

Подписано в печать 03.11.2021. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 5,74. Тираж 52 экз. Заказ № 46у.

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России.
125993, Москва ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907187-92-4

